

ИРИНА
АЛЕКСЕЕВА

ФЕЯ

В ТЕМНОЙ АКАДЕМИИ

18+

Ирина Алексеева

Фея в Темной Академии

«Автор»

2022

Алексеева И.

Фея в Темной Академии / И. Алексеева — «Автор», 2022

Когда наследнице древнего фейского рода пришло время отправиться учиться, вместо выбранной академии она попала в чужую, еще и в другом мире. Но на этом ее неприятности не закончились – внешне фея уродилась точной копией своей давно умершей прапрабабушки-ведьмы, и у лорда-ректора Темной Академии оказались к ней старые счеты.

© Алексеева И., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	19
Глава 2	25
Глава 3	30
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ирина Алексеева

Фея в Темной Академии

Пролог

Каин

Заклятие ударило точно в цель, безошибочно найдя сердце. Хорошее. Мощное. Из груди в одно мгновение выбило весь воздух, и я невольно замер, с каким-то детским восхищением ожидая, что же случится дальше. Удавка на сердце затянулась, причиняя боль и заставляя морщиться, и, потянув за ниточку, я с удивлением обнаружил, что она тянется за пределы Алассара. Дернул на себя, и боль усилилась.

Интересно.

– Лорд Рэвенхарт! – в дверь громко барабанили. Похоже, моя новая секретарша не так безнадежна, как я думал, и почуяла неладное. Возможно, есть смысл запомнить, наконец, ее имя. – Лорд! С вами все в порядке?

– Да входи уже, – рыкнул я, чтобы она уже перестала отвлекать меня от новых ощущений. Подумать только, призыв.

– Лорд Рэвенхарт, – сегодня на блузке моей личной помощницы были расстегнуты целых две пуговицы, но в этот раз это вызвало лишь глухое раздражение. В другой ситуации я бы, конечно, разложил ее на собственном столе и с удовольствием поймел, глядя в процессе в окно своего кабинета, но не сейчас, когда жизнь, возможно висит на волоске.

Мне хватило одного взгляда, чтобы пригвоздить девчонку к месту. Понятливо заткнувшись, она застыла у двери и только хлопала на меня своими глазищами. Глаза у нее и правда что надо. Большие. Полные. В ладони лежат идеально.

Хафф! Похоже, еще немного, и кто-то получит очень возбужденного и крайне раздраженного Дракона. Чего он, спрашивается, тянет?

А может, это она? Та, что приходит во сне. Дразнит, не показывая своего лица и ускользает, как вода сквозь пальцы. Впервые она появилась около месяца назад, черноволосая оболстительница, в один миг завладевшая моими помыслами, и приходила каждую ночь, заставляя меня просыпаться вымотанным, задыхающимся и раздраженным сверх всякой меры. Это походило на контроль сновидений, но все сложные следящие и защитные конструкции, что я выстраивал вокруг себя, собираясь провалиться в сон, не дали никаких результатов. Следы терялись, развеивались бесплотным дымом, стоило мне открыть глаза. Единственное, что мне удалось опознать – сила принадлежала ведьме. Но, готов поклясться, будь она в Алассаре, я бы ее нашел.

Секретарша сдавленно охнула, когда рядом с моим столом, наконец, открылась воронка телепорта, и меня против воли потянуло внутрь.

– Скоро вернусь, – бросил я насмешливо, уверенный, что надолго это не затянется. – Но собрание отмени.

– Куда вы, лорд Рэвенхарт? – спросила она, отмерев.

Но гудящая воронка уже затянула меня, унося к призывателю.

Все оказалось намного проще, чем я ожидал. Реальность... разочаровывала. Меня перенесло в очерченную прямо на полу пентаграмму, вокруг которой горели свечи и стояли пять совсем еще молодых ведьмочек. Все одинаково перепуганные, они смотрели на меня большими удивленными глазами. А кого вы, интересно, ждали? Рогатого демона? Я на всякий слу-

чай оглядел себя. Нет, вроде ничего не изменилось, даже рубашка не помялась после столь небрежного перемещения.

Первой отмерла ведьмочка, стоявшая ко мне ближе всех. Ее грудь учащенно вздымалась, руки сжались в кулаки, а в глазах была такая отчаянная решимость, что я невольно засмотрелся.

– Представься, демон, – звенящим голосом потребовала она.

Я усмехнулся. Они, похоже, действительно пытались призвать некую демоническую сущность. А вытянули почему-то меня. Плохой день для вас, милые.

Боль в груди стала сильнее, и судя по тому, как побледнели юные мордашки, заклятие подчинения вышло энергоемким и выпило практически все их силы. Я постарался ничем не выдать своего состояния, чем, похоже, немало озадачил эти милые дарования. Самая ближняя нахмурилась и бесстрашно шагнула ближе.

– Ты понимаешь, что я говорю, демон? – уже не так уверенно спросила она.

Понимаю, что само по себе удивительно. Не могут наши миры быть настолько схожи. А в том, что меня вытянуло за пределы Алассара, никаких сомнений не было. Но с этим феноменом можно разобраться позже.

Я обвел взглядом собравшихся. Судя по одинаковой одежде – это adeptки магической академии, или еще какого-то учебного заведения. Но в том, что передо мной ведьмочки, сомнений не было никаких, из-под коротких юбочек выглядывали характерные полосатые чулки. Усмехнувшись так, чтобы продемонстрировать клыки, я с удовольствием заметил вернувшийся на их лица испуг.

– Язык понимаю, – ехидно заметил я, когда напряжение, казалось, достигло своего предела. – Не понимаю только, что я тут делаю.

– Я объясню, – грудь ведьмочки тяжело вздымалась, глаза блестели, но она изо всех сил удерживала заклятие подчинения. У них что, не заготовлен никакой связывающий артефакт? Я бы за такое пренебрежение собственной безопасностью немедленно отчислил, если бы живы остались, конечно, после подобных экспериментов. Интересно, а защиту они хоть верно установили?

– Наш мир называется Фоэра. Мы призвали тебя, демон, чтобы сделать своим рабом, – продолжила ведьмочка, и я едва удержался, чтобы не расхохотаться. Меня? Своим рабом? Разве что сексуальным.

– А что за заклятие вы использовали, позвольте спросить? – я осторожно прощупал магический контур, очерченный пятиконечной звездой. Защита оказалась настолько несерьезной, что не удержала бы даже низшую нечисть. Дурочки. Такая легкая, такая лакомая добыча. Даже немного жаль, что я не демон, а всего лишь Дракон.

– Призыв сущности высшего порядка, – подала голос девушка справа от меня. – Из гримуара Виктора Ангрейма.

Я бы этому Виктору руки вырвал за подобную конструкцию. Хотя, подозреваю, это неопытные первокурсницы что-то напутали в заклинании призыва. План созрел мгновенно. Я еще раз огляделся, надеясь узнать в одной из пятерых юных дарований ту, что стала моим ночным наказанием, но ни одной брюнетки среди них не было. Жаль.

– И что же вы хотите от меня? – притворно вздохнув, спросил я. Петлю с сердца удалось сбросить довольно быстро, вообще не понятно, как им удалось ее на меня набросить, и по какому принципу работало поисковое заклятие. Неплохо было бы ознакомиться с этим гримуаром. Любопытные вещи порой оказываются в общем доступе. В Солнечной Долине, помнится, в сборнике легенд оказался подробный ритуал призыва Хранителей Алассара, мой коллега, магистр Сильварион, едва удар не получил, когда его adeptы отважились обратиться к древней и практически позабытой сущности. К счастью, никто не пострадал.

– Ты убьешь Реджину Викс, – заявила та, что стояла ближе всех. – Разорвешь ее на части. А сначала, – она переглянулась со своими сообщницами. – Обесчестишь ее. Прими в дар ее невинность, демон.

– Щедрый дар, – хмыкнул я. – И где мне ее найти?

Сказать им или нет, что я никакой не демон? Хорошо бы увидеть разочарование на этих мордашках, у обладательниц которых, как оказалось, такие гнилые души. Кем бы ни была эта Реджина, подобной участи она не заслужила точно.

– Вот, – одна из ведьмочек протянула мне кулон на тонкой цепочке. – Это ее вещь.

Но вместо того, чтобы забрать предложенную вещицу, я ухватил девчонку за руку. Несколько мгновений с наслаждением наблюдал за тем, как постепенно округляются ее глаза, как наполняются ужасом, и мои губы против воли начали растягиваться в усмешке, хищной, клыкастой, пугающей моих адептов до икоты. Они смотрели на начерченную мелом пентаграмму и не понимали, как я смог преодолеть выставленную защиту.

– А теперь послушайте меня, милые, – я рывком притянул ведьмочку к себе и второй рукой ухватил ее за горло. Под моими пальцами часто и рвано бился пульс, пробуждая в теле знакомое томление, но моя цель – напугать как следует, чтобы даже и не думали повторять подобные эксперименты. Девчонка дернулась, и я прижал ее к своему телу, дав почувствовать собственное возбуждение. Она хрипло выдохнула и замерла, боясь лишний раз шевельнуться. Ну и чудненько.

– Что мне мешает прямо сейчас взять вас всех, после чего разорвать на части? – насмешливо спросил я и потерся пахом о свою заложницу. Она приглушенно пискнула, но вырваться больше не пыталась. Понравилось что ли? Так, может...

Кажется, ближняя ведьмочка мне не поверила. Вскинув руки, она шептала какое-то заклинание, которое, сорвавшись с пальцев вполне себе боевым огненным шаром, расплескалось по моей защите, едва не задев ее соратницу. Ухмыльнувшись, я шагнул вперед, беспрепятственно покинув очерченный контур. Сообразив, к чему это все приведет, моя законная добыча бросилась врассыпную, и мне ничего не оставалось, кроме как применить силу.

Бой вышел неравным – пять неопытных адептов-ведьмочек против ректора магической академии, который, ко всему прочему, еще и Сумеречный Дракон. В свое оправдание могу сказать, что руки у меня были заняты. Да и не мог я позволить им разбежаться. Пусть сейчас получают свое заслуженное наказание, чем в дальнейшем натворят непоправимого и непростибельного.

Пять тел разбросало вокруг меня. Ведьмочка, что я удерживал, просто сползла к моим ногам и распласталась на полу. Перешагнув через нее, я направился искать выход. Надо выбираться, потому что такой всплеск магии точно не мог остаться незамеченным, и кто-нибудь обязательно явится проверить, что здесь произошло. Вспомнив о медальоне, я вернулся. Незачем оставлять этим дурехам такое оружие, лучше вернуть его владельце. Тонкая цепочка обнаружилась на полу, и, забрав ее, я снова направился к выходу. Мой взгляд зацепился за книжку, лежащую на подоконнике зала, в который меня призвали. Фолиант был толстый, облаченный в местами потрескавшуюся кожаную обложку, на которой были выдавлены незнакомые мне символы. Возможно, это и есть вышеупомянутый гримуар Виктора Ангрейма. Если это так, стоит забрать его себе и детально изучить, если получится расшифровать незнакомый язык. Сумки у меня с собой не было, и пришлось сунуть книгу за пазуху. Рубашка оттопырилась, острые углы переплета оцарапали кожу, отчего та начала зудеть, но других вариантов не было. Самый простой – уничтожить гримуар – я даже не рассматривал.

За окном сгустились сумерки, и, оглядевшись, я на всякий случай погасил горящие в зале свечи. Не приведи хафф, случится пожар. Эти беззащитные дурехи погибнут, даже не проснувшись. Во время падения юбка одной из ведьмочек задралась, обнажив края полосатых чулок и тонкое кружево белья и, вздохнув, я наклонился, чтобы прикрыть ее. Тьма, как

много можно было бы сделать. Но не насиловать же их, в самом деле. Мне нравятся женщины отзывчивые, знающие, чего они хотят. И одно дело пользоваться меркантильными особами, что охотятся за моим титулом и состоянием, и совсем другое – безмозглыми малолетками, находящимися без сознания. И все же жаль, что я не монстр. Может, научил бы их чему-то новому и полезному.

Одна из девушек вздохнула и пошевелилась, но я погрузил их в такой крепкий сон, что проснуться она не смогла бы при всем желании.

Судя по всему, ритуал проводился в каком-то зале заброшенного здания. Открыв скрипучую деревянную дверь, я оказался в коридоре, так густо увешанном паутиной, что здесь явно уже довольно давно никто не жил. По покрытому пылью полу тянулась цепочка следов, принадлежащая, судя по всему, ведьмочкам. Немного поплутав, я выбрался наружу, и меня окутало пропитанным солью туманом. С черного неба на меня смотрели чужие звезды. Порыв ветра разметал волосы, бросив их мне в лицо, и принес с собой запах весеннего разнотравья. Обернувшись, я увидел за спиной старую полуразрушенную башню. Нас бы никто не услышал. Может, стоит вернуться? Усмехнувшись собственным мыслям, я накинул на здание защитный полог, который развеется на рассвете. Девчонок никто не побеспокоит. Стоило бы, конечно, стереть им память, но, надеюсь, они сделают из произошедшего правильные выводы.

Я сжал в кулаке медальон и настроил поисковое заклинание. Удивительно, что в чужом мире моя магия работает и отзывается не то, что также, а пожалуй, даже чуть лучше. Возможно, здесь больше источников. Но это не значит, что я не хочу вернуться домой. Осталось лишь придумать, как это сделать.

Башня стояла на холме, и внизу, у его подножия, мерцал ночными огнями огромный незнакомый город. До меня доносился шум голосов, и запах близкого моря перебивал все прочее. Где-то неподалеку отчетливо всхрапнула лошадь, и, обойдя башню по узкой, поросшей травой тропинке, я с удивлением обнаружил коновязь с привязанными к ней несколькими лошадками. Еще одна паслась неподалеку, видимо, отвязалась. Ее-то, как самую ловкую, я и выбрал для своего путешествия в город. Поисковое заклинание подсказывало, что искомый объект находится где-то в центре города.

Лошадка оказалась смиренная и без проблем дала мне ее оседлать. В последний раз оглянувшись на башню, я замер в нерешительности. Может, все же вернуться и... Пять молодых, соблазнительных ведьмочек. Можно связать их и привести в чувство, а потом развлекаться с ними, пока не надоест. А мне надоест очень нескоро, и девчонки, вполне вероятно, начали бы молить меня о пощаде. Но я не из тех, кто готов упустить свою законную добычу. Зубы отчетливо скрипнули, когда я с места пустил лошадь галопом, чтобы унесла меня как можно быстрее от такого сильного соблазна. Бьющий в лицо прохладный ветер чуть остудил мой пыл. Что я буду делать в городе? Что, если кто-то поймет, к какому миру я принадлежу? Кто еще населяет Фозэру? Не буду ли я выглядеть чужаком на фоне коренного населения?

Но все вопросы отпали сами собой, стоило мне пересечь незримую границу города. Не стоило, конечно, соваться на чужую и неизведанную территорию, но кто знает, где бы я был, если бы не любопытство. Когда ларки уничтожали коренное население Сумеречного Континента, принесенное в жертву темными эльфами в сговоре с шанарами, я находился в экспедиции с горсткой своих коллег-исследователей. К счастью, среди нас были и женщины, поэтому популяция Сумеречных Драконов не угасла окончательно, как считают некоторые, но столь малочисленна, что вопрос продолжения рода стоит еще очень остро.

Несмотря на позднее время на улицах гуляли горожане. Не те подозрительные типы, ведущие ночной образ жизни, а вполне себе приличные люди и, что самое удивительное, оборотни. Из открытых окон работающих заведений лилась музыка, наполняя улицу атмосферой какого-то праздника, и все это было настолько удивительно, что я ни на миг не пожалел о том, что решил задержаться в незнакомом мире, даже забыл о покинутых мною ведьмочках.

Поисковое заклятие привело меня на одну из узких улочек довольно далеко от центральной площади. Я даже начал подозревать, что чужая магия сыграла со мной злую шутку, указав неверное направление, пока не увидел приоткрытую дверь с светящейся над ней вывеской "Логово Тау". И неизвестно, что меня удивило больше – то, что я прекрасно понял текст или то, что поисковик привел меня в обычную, на первый взгляд, таверну. Спешившись и оставив лошадь у коновязи, я вошел внутрь.

Заведение оказалось обычным лишь на первый взгляд. Самое непримечательное снаружи, оно непонятным образом смущало мой ум. Что-то было не так в царящей вокруг атмосфере какого-то домашнего уюта. С потолка свисали пучки сушеных трав, распространяя знакомый запах полыни. Не задерживаясь, я прошел к стойке, где царил истинный демон с волосами, выкрашенными в розовый цвет. В том, что это не повсеместная мода, я успел убедиться, проехав по центральной улице и изучив прохожих. Амулет в ладони слабо пульсировал, и я развеял поисковое заклинание. Если ведьма здесь, в нем больше нет необходимости.

– Добрый вечер, – хозяин таверны развернулся ко мне и уставился на меня единственным глазом, второй был скрыт плотной черной повязкой. Нет, это, пожалуй, не демон, а сущность куда более могущественная. Когда внимательный взгляд изучил меня, казалось, до мельчайших подробностей, тонкие губы скривились в учтивой усмешке. – Какой редкий гость к нам пожаловал. Простите, мне показалось, вы зашли из Фоэры.

– А сюда откуда-то еще можно зайти? – насторожился я. Уж больно странным мне показался собеседник.

– Если задаться такой целью, – мужчина неопределенно повел рукой. – Двери "Логова" можно найти в каждом из миров.

– И много их? – я опустился на высокий стул и, вытащив из-за пазухи гримуар, положил его на стойку. Хозяин скользнул по нему равнодушным взглядом и, кажется, совершенно не удивился, лишь кончики его губ дрогнули в усмешке. Интересный тип. – Этих миров.

– Больше, чем волос на голове, – пожал плечами розововолосый. – Я даже не пытался считать.

– Уйма времени бы на это ушла, – согласился я. Мне никак не удавалось определить возраст мужчины. В какой-то момент из его глаза на меня взглянул древний старец, а в следующий миг уже совсем юный мальчишка. Да, интересное место выбрала себе Реджина Вискс. – Здесь наливают?

– Наливают, – кивнул хозяин заведения. – На любой вкус и цвет.

– Пинту девственной крови, – пошутил я, но, видимо, неудачно, потому что собеседник окинул меня задумчивым взглядом и скрылся в подсобном помещении, судя по всему – кухне. Вернулся он спустя довольно продолжительное время, неся в руках стакан, полный темно-алой жидкости.

– Что это? – я потрогал стакан, содержимое которое маслянисто блестело. Стенки чуть запотели, но на ощупь стекло оказалось даже теплым.

– Кровь, – с совершенно невозмутимым видом ответил хозяин. – Свежая. Только что нацедил.

– Благодарю, – я отодвинул стакан в сторону, еще толком не зная, как собираюсь расплачиваться. – Неудачная вышла шутка.

Розововолосый усмехнулся и, забрав напиток, унес его на кухню. Видимо, влить обратно в того, с кого нацедил. То, что это кровь, я определил сразу. Как и то, что принадлежала она мужчине, возможно, девственнику, но Драконы в принципе равнодушны к такого рода угощению. Да, получилось неловко.

– Я ищу здесь кое-кого, – признался я, когда хозяин таверны вернулся. – Девушку, возможно, адептку магической академии по имени Реджина Вискс.

– По какому вопросу? – ожидаемо поинтересовался мужчина.

– Вы правильно определили, что я не принадлежу Фозре, – решил не скрывать я. – Меня призвали в этот мир с помощью вот этого занимательного чтива, – я положил ладонь на кожаную обложку. – Для того, чтобы я нашел и убил некую Реджину Векс. Поисковое заклятие привело меня сюда.

– Верно привело, – после небольшой паузы ответил мой собеседник. – Так вы пришли ее убивать?

– Вообще-то отдать вот это, – я разжал ладонь, в которой все еще был амулет. – И предупредить, чтобы осторожнее выбирала себе друзей.

– Вот как? – хозяин качнул головой. – Тогда вон она, за угловым столиком. Но поторопитесь, скоро полночь.

– А что в полночь?

Может, действительно какой-то праздник?

– Сегодня ночь накануне Бельтайна – праздника, когда тьма уступает свою власть свету, и Одноликий может покинуть свои чертоги и явиться людям.

– В Алассаре тоже есть подобный праздник, – невольно улыбнулся я. – Считается, что именно в этот день богиня Альвин создала первых эльфов. Ему предшествует Ночь Исполнения желаний, когда грань между миром живых и Элизиумом истончается настолько, что духи покидают привычное им вместилище. Все, причастные к магии, могут ощутить всплески силы в источниках, поэтому с древних времен принято приносить жертвы и праздновать, чтобы не утратить благодать.

Подозреваю, истинные причины и корни предстоящего торжества затерялись во времени, и многие празднующие просто придерживаются старых традиций. Но когда кто-то в здравом уме отказывался от достаточно веской причины, чтобы как следует повеселиться?

– Все верно, – согласился со мной розововолосый. – Только здесь она так и называется – Ведьмина Ночь.

– И что произойдет в полночь? – снова спросил я.

– Трудно сказать наверняка, – пожал плечами хозяин таверны. – Шабаш. Ведьмы все прибывают.

Я огляделся. И верно, зал был наполнен представительницами прекрасного пола.

– А ведьмаки? – удивился я. – Маги? Или в Фозре только женщины наделены даром?

– Мужчины, видимо, собираются праздновать в другом месте, – замаялся мой собеседник. – Подальше от "Логова".

– Что ж, благодарю за предупреждение, – соскользнув с высокого стула, я снова убрал книгу за пазуху и направился к девушке, на которую показал мне хозяин заведения. Она сидела одна и задумчиво болтала в пустом стакане стебельком сельдерея, уже изрядно погрызенным. Услышав мои шаги, она подняла взгляд, и из моей груди, кажется, в одно мгновение выбило весь воздух, потому что это была моя незнакомка из сна, сомнений не осталось. И пусть я ни разу не смог толком разглядеть ее лица, все равно сразу понял, что ошибки быть не может. Глаза девушки удивленно распахнулись, когда я, не сводя с нее жадного взгляда, опустился напротив.

– Добрый вечер, – мои губы сами растянулись в клыкастой усмешке. Целый месяц она дразнила меня, распаляла и ускользала в последний момент. Возможно, сама судьба привела меня в Фозру. – Реджина?

Девушка кивнула. Мимолетное удивление сменилось сдержанным любопытством. Подозреваю, не я первый, кто попытался составить компанию столь очаровательной девушке. А наяву она оказалась более, чем милой. Выразительные глаза, пухлые губы, гладкая кожа. И тело, готов поспорить, у нее великолепное, хотя ученическая форменная рубашка была застегнута на все пуговицы. Но я привык доверять своей интуиции.

– Каин Рэйвенхарт, – представился я, справившись с эмоциями и натянув на лицо нейтральное выражение. – Я пришел тебя убить.

Реджина фыркнула, недоверчиво глядя на меня, а затем расхохоталась. Смеялась она долго и от души, хлопая ладошкой по столу, хватаясь за сердце и временами безуспешно пытаясь зажать себе рот, успокаивалась, смотрела на меня и начинала по новой.

Я старался быть к ней снисходительным. Все же не каждый день ей сообщают, что собираются убить. Но причина веселья оставалась непонятной. Она считает, что я не смогу этого сделать? Настолько сильная ведьма? Я прекрасно чувствовал ее силу, а вот она, похоже, и понятия не имеет, кто я и откуда. Устав от внеплановой истерики, я разжал ладонь, и на стол с глухим стуком выпал медальон. Смех оборвался, как будто его выключили, глаза ведьмочки изумленно расширились. После этого она пристально вгляделась в мое лицо и, мне показалось, немного побледнела. Хорошо. Благоразумная малышка. Поначалу я и правда, как сказал хозяину таверны, собирался просто предостеречь ее. Но после того, что она вытворяла в моих снах...

Потянув за цепочку, я снова спрятал амулет, явно намекая, что так просто его не отдам. Ведьмочка оказалась сообразительная и капризничать не стала. Бросив быстрый взгляд на хозяина таверны, она поднялась с места и пошла к выходу. Я последовал за ней. Пройдя по освещенным фонарями улицам, мы довольно быстро оказались у небольшого двухэтажного домика, огороженного белым забором. Реджина, уверенно толкнув калитку, прошла по тропинке и распахнула входную дверь. У меня было много вопросов, но все их я решил приберечь для более подходящего случая. Мы поднялись на второй этаж по старой скрипучей лестнице и попали в коридор, где было несколько дверей. Надо же, магическое расширение пространства. Снаружи такое небольшое здание, а внутри самая настоящая гостиница или доходный дом.

Остановившись у одной из дверей, ведьмочка приложила к ней руку. Я видел плетение охранного заклятия, и оно было на несколько порядков лучше того, что соорудили призвавшие меня девочки.

– Я думал, адептки магической академии живут в общежитии, – заметил я, и узкие плечики едва заметно вздрогнули от звука моего голоса. Да ладно, милая, мы оба знаем, что сейчас произойдет.

– Я там не прижилась, – я впервые услышал ее голос, за исключением безудержного смеха, и он был тихим и удивительно нежным, что не очень вязалось с ее образом. Справившись с охранкой, ведьмочка гостеприимно распахнула передо мной дверь, пропуская внутрь. Усмехнувшись, я запустил поисковое заклятие, но ни ловушек, ни каких-либо подвохов в помещении не было. Хм, странно. Меня не отпускало ощущение, что я сам, добровольно, лезу в петлю, но отступить сил уже не было. Едва мы оказались в небольшой гостиной, Реджина прошла к окну и остановилась там, скрестив на груди руки. Меня от нее отделял старый потрепанный диван, покрытый разноцветными подушками.

– Будешь убивать? – мрачно спросила ведьма.

Я невольно скривился.

– Хотел бы убить, сделал бы это еще в таверне.

– Гилл бы тебе не позволил, – вздернув подбородок, заявила она.

– Так зовут хозяина таверны? – заинтересовался я. Хотелось бы побольше узнать о странном типе, аура которого не принадлежала ни одному из знакомых мне существ, но была столь мощной и яркой, что едва не ослепляла.

– Я понятия не имею, как его зовут, – Реджина смотрела на меня враждебно и настороженно. – Но я называю его Гиллом, и иногда он на это имя откликается. "Логово" не совсем обычное место.

– Я это уже понял, – согласился я, вспомнив, как неувовимо поменялась обстановка после прихода очередных посетителей. – Даже подозреваю, что он не принадлежит этому миру. Вер-

нее, не только этому. Но довольно о таверне. Если ты думала, что я собираюсь убить тебя, зачем привела в свой дом?

Реджина неопределенно повела плечами.

– Вино будешь? – сменила тему она.

– Не откажусь, – я, наконец, отошел от двери и опустился на диван. Ведьмочка оказалась за моей спиной, но я не ждал подвоха. Магическая сеть затянула все помещение, и любое изменение ее ауры четко отслеживалось уже на уровне подсознания.

Гримуар мешался, и я выложил его на столик. Надо будет не забыть это занимательное чтение, когда стану возвращаться в Алассар. Про коня, оставленного возле таверны, я тоже вспомнил. Надеюсь, хозяин заберет его себе.

Обойдя диван по широкой дуге, Реджина скрылась в соседнем помещении, где, судя по всему, была кухня. Вернулась она оттуда довольно быстро, неся в одной руке бокалы, а в другой непечатую бутылку темного стекла, обтянутую сеткой. Сгрузив свою ношу на низкий столик возле дивана, она замерла в нерешительности. Ректору их академии стоит лучше следить за своими адептками. Пьют, гуляют где хотят, живут в магически расширенном доме. И на кого она, интересно, учится?

– Присаживайся, – я приглашающе скинул на пол еще пару подушек и взялся за бутылку, чтобы открыть ее. Пробка оказалась надежно притерта, и пришлось трансформировать один из когтей, чтобы подцепить ее. Ведьмочка смотрела на меня со смесью страха и восхищения.

– Ты действительно демон? – не торопясь принимать приглашение, спросила она.

– Я Дракон, – не вижу никакого смысла это скрывать. – Сумеречный.

– В Фоэре таких нет, – она шагнула ближе, разглядывая меня, ее лоб расчертила хмурая складочка и, видимо, взвесив все за и против, девушка опустилась на противоположный конец дивана. Я хмыкнул и разлил вино по бокалам. Тягучее, алое, оно сильно напоминало кровь, предложенную мне хозяином таверны. Понюхав, я убедился, что кроме винограда там ничего нет, а то любят иногда адептки напоить меня приворотным зельем.

– Ну что ж, за нашу встречу в реальности, – я отсалютовал Реджине бокалом и пригубил терпкий напиток, украдкой наблюдая за девушкой. От моих слов ее глаза недоверчиво округлились, после чего она пригляделась ко мне более внимательно и, покраснев, спряталась за своим бокалом. Из меня против воли рвался смех. Что это было, вышедший из-под контроля эксперимент или чужая шутка? Похоже, ведьмочка и сама мучилась сновидениями весьма откровенного и возбуждающего содержания, только до сих пор не знала, кто является героем ее ночных фантазий.

Отставив бокал в сторону, я решительно подвинулся к девушке. От нее тонко пахло сиренью и какими-то ягодами, губы, алые после вина, маняще приоткрылись, но я достаточно взрослый хищник, чтобы суметь выдержать долгую игру и не сорваться раньше времени. Реджина, вопреки моим опасениям, не попыталась отстраниться. Умная девочка. Хорошая. Нельзя дразнить зверя. Моя драконья сущность отчаянно желала увидеть испуг в ее глазах, преследовать добычу, загонять, а позже смаковать, как драгоценную и очень лакомую награду, но страха не было. Вместо этого девушка поставила свой бокал на столик и спокойно ждала, когда я уже на что-нибудь решусь.

Это похоже на безумие. Я никогда не верил в любовь с первого взгляда. А вот в страсть – вполне. Судя по взгляду Реджины, она разделяла мои убеждения. Видать, и правда необычная ночь предстоит в Фоэре. Мои драконьи инстинкты обострились до предела и свелись к одному из самых основных. Поэтому, оставив свои убеждения, воспитание, да даже человечность где-то за дверью этих апартаментов, я ринулся в бой.

Не встретив сопротивления, я навис над ведьмочкой, глядя на ее тяжело вздымающуюся грудь. Во рту пересохло, и пришлось напомнить себе, что я не насильник, и никогда не брал женщин без их на то согласия. Но, хафф, как же тяжело сдерживаться после того, как она

каждую ночь доводила меня до исступления своим соблазнительным телом, не давая самого главного.

Девушка смотрела на меня настороженно. Ее зрачки расширились, а дыхание участилось. Стой, Каин, ты же взрослый мужчина, а она адептка, пусть и совершеннолетняя. Она вполне могла бы быть твоей ученицей, сидеть на лекции, ерзая по гладкой скамье своей чудесной круглой попкой... Кажется, голос разума на этот раз со мной солидарен. Сдерживаться нет ни смысла, ни желания, в штанах стало настолько тесно, что удивительно, как они еще не затрещали по швам. Рыкнув, я склонился к девушке и накрыл ее приоткрытые губы своими. Ее дыхание, сладкое, освежающее, проникло в меня, а маленький юркий язычок неуверенно скользнул мне в рот.

Что же ты делаешь, маленькая?

Я опрокинул ее на диван и, оторвавшись от губ, начал покрывать жадными поцелуями ее шею и маленькие, трогательные ушки. Когтем разрезав рубашку, распахнул ее, обнажив ключицы. Руки ведьмочки скользили по моей спине, но как-то неуверенно, будто она понятия не имела, что надо делать. От внезапной догадки зверь внутри меня возликовал. Неопытная. Невинная. Моя.

А значит, у нее это будет впервые. Стоит быть более сдержанным. Но как? Я снова вернулся к ее губам, и мой язык проник в сладкий жаркий рот, исследуя его, покоряя, даря наслаждение. Я это чувствовал по тому, как ее тело прижималось к моему, как руки, забравшись под рубашку, скользили по коже все более жадно.

– Это был ты? – глядя на меня затуманенным взглядом, выдохнула она, когда я смог оторваться от нежных податливых губ.

– Подозреваю, что да, – о чем бы она ни говорила, я готов был согласиться на что угодно.

Белье в этом мире мало отличалось от нашего. Я отметил это мимоходом, обнажив ее полную грудь и начав неспешно покрывать ее поцелуями. Девушка подо мной выгнулась и тихо застонала, что совсем не было похоже на протест. Ее кожа была гладкой, шелковистой и потрясаяще горячей. Я чуть прикусил нежную кожу клыками и услышал, как часто бьется ее сердечко. Восхитительно. Но если продолжим в том же духе, ее первый раз случится прямо на старом продавленном диване. В том, что это случится так или иначе, я уже не сомневался. С трудом оторвавшись от возбужденной девушки, я поднялся и подхватил ее на руки.

– Спальня, – бросил я, и она без лишних вопросов махнула рукой в сторону одной из дверей. Пинком распахнув препятствие, я шагнул в сумрачное помещение и опустил свою добычу на кровать, занимающую половину комнаты. Что, хафф побери, со мной происходит? Почему все мои помыслы сосредоточились в собственных штанах, где мое естество уже окаменело от сильнейшего возбуждения? Я мог бы просто задрать ей юбку и войти, но вместо этого мои пальцы нащупали крошечную застежку на поясе. Справившись с ней, я сорвал мешающую ткань, и моим глазам открылось восхитительное зрелище.

Ведьма лежала передо мной, смущенно сведя колени. Ее обнаженная грудь вызывающе торчала, длинные стройные ножки были затянuty в длинные полосатые чулки и, чуть поразмыслив, я решил их оставить. Ведьмочки у меня еще не было.

Быстро избавившись от одежды, я дал Реджине несколько мгновений полюбоваться моим телом. Я мужчина в самом расцвете сил и энергии, и стараюсь поддерживать себя в форме. К тому же, сложно быть задохликом, когда всю юность на тебя охотится половина Сумеречного Континента с целью натравить своих экспериментальных монстров. Ведьмочка оказалась благодарным зрителем. Ее взгляд ласкал мою кожу, скользя по всем стратегически важным местам.

– У тебя красивое тело, – честно признался я. Вживую оно оказалось действительно великолепным. Настолько, что не в силах больше ждать, я настойчиво потянул ее трусики вниз и

скинул их на пол, а затем развел колени девушки в стороны и накрыл ее своим телом. Мой язык снова проник в ее рот, не позволяя вырваться ни слову протеста.

– Каин, – позвала она, когда я замер у самого входа, из последних сил сдерживаясь. – У меня раньше никого не было.

– Знаю, милая. Я буду очень осторожным и не сделаю тебе больно.

– Дело не в этом, – ее тон заставил меня оторваться от восхитительного тела и посмотреть в глаза. – Я влюблена, и хотела бы, чтобы он стал у меня первым.

– Это можно устроить, – ухмыльнулся я и переместился чуть ниже, прижавшись к несколько иному входу. Реджина испуганно вздрогнула и замотала головой.

– Нет, пожалуйста, – протянула она, и от ее жалобного голоса мое сердце сжалось. Какое же я чудовище. Набросился на неопытную девчонку. Она ведь уверена, что если не получу с нее расплату, то убью. Хотя, тогда почему она смеялась там, в таверне, не чувствуя во мне угрозы? Низ живота пульсировал, но, в конце концов, никто еще не умирал, не получив разрядки. Я дернулся, чтобы подняться, но девушка крепче обхватила меня ногами.

– Нет, – прошептала она. – Нет. Кажется, если ты сейчас остановишься, будет еще хуже.

И такая мольба была в ее глазах, что я просто не смог, да и не хотел противиться, одним плавным движением войдя в нее. В глазах потемнело от удовольствия, такой горячей и тугой она оказалась. Из груди непроизвольно вырвалось рычание, а подо мной раздался тихий всхлип, но остановиться было уже выше моих сил. Покрыв лицо ведьмочки быстрыми жадными поцелуями, я высушил ее слезы, и вскоре, в такт моим движениям, она начала тихо, сладко постанывать. От мысли, что ей тоже хорошо, я зажмурился. Сделав несколько глубоких вздохов, я заставил себя быть осторожнее, продлить удовольствие, и все равно разрядка наступила огорчительно быстро. Тяжело дыша, я уткнулся лбом в покрытую бисеринками пота ключицу.

– Прости, – выдохнул, даже не задумавшись. – Прости, маленькая.

– Все хорошо, – ее пальчики запутались у меня в волосах, скользнули на шею, потом по руке, и что-то тихо щелкнуло. – Оно того стоило.

Торжество в ее голосе заставило меня насторожиться. Посмотрев на собственное запястье, я увидел на нем тонкий золотой браслет.

– Что это? – спросил, хотя чутье уже отчаянно било тревогу.

– Браслет Виктора Ангрейма. Амулет абсолютного подчинения. Добро пожаловать в рабство.

Она легко выскользнула из-под меня и скрылась в ванной комнате, оставив меня лежать, жадно хватая ртом воздух. Ярость затмила разум, и комната огласилась громким драконьим ревом. Вскочив, я ворвался в помещение, в котором находилась ведьма. Она как раз смывала влажным полотенцем следы нашей близости.

– И как это понимать? – прорычал я, схватив ее за горло и прижав к стене. Голову тут же пронзила нестерпимая боль, и я с недоверием уставился на усмехающуюся ведьму. Медленно разжал пальцы, и боль пошла на убыль.

– Ты не можешь причинить мне вред, – закончив, Реджина проскользнула мимо меня, будто нарочно дотронувшись до моей руки обнаженной грудью. – И будешь делать все, что я прикажу.

Я пошел вслед за ней в гостиную, где девушка подхватила со стола бокал и залпом допила вино. Я, не задумываясь, последовал ее примеру, хотя не отказался бы от чего-то покрепче.

– Все это было продумано, – уверенный в своей правоте, сказал я, невольно скользя взглядом по упругим ягодицам, потому что ведьма наклонилась за стоящей на полу бутылкой, чтобы налить еще вина.

– До мелочей. Ты полностью оправдал мои ожидания, – повернувшись ко мне, улыбнулась ведьма, точно зная, куда я смотрел. – Самое сложное было построить арку призыва, все остальное прошло как по нотам.

– А это? – я показал рукой на распахнутую дверь спальни. В проеме была отчетливо видна смятая постель и наша разбросанная одежда.

– Вынужденная жертва, – пожала плечиком девушка. – Невелика цена, девственность в обмен на исполнение мечты.

Я сел и обхватил голову руками. Виски пульсировали раздирающей болью, похоже, даже мыслить об убийстве этой ведьмы нельзя было. А так хотелось. Вцепиться в глотку и услышать, как хрустнут позвонки. Но перед этим...

Хафф, почему я до сих пор так мучительно, так унижительно ее хочу? Моя плоть восстала, готовая к новым свершениям, и я свел колени, чтобы не дать проклятой ведьме это увидеть.

Тварь.

Месяц. Целый месяц она расчетливо меня соблазняла, заманивала в ловко расставленную ловушку, а я, как последний идиот, попался. И ведь не мальчик уже. Должен был насторожиться. С чего вдруг невинной девушке, что хранила себя, бросаться на шею первого встречного? И ведь не пил ничего, кроме безобидного вина, не списать на приворот.

Я схватил со стола гримуар и раскрыл его. Незнакомые символы, картинки. Уйдут годы, прежде чем я расшифрую его.

Проклятие!

– И что дальше? – мой голос прозвучал глухо. Вернув книжку на место, я налил себе еще вина. Реджина, застывшая у пустого камина, обернулась ко мне.

– Ты pomoжешь мне получить Ричарда и стать королевой Семигорья.

Амбициозная девочка, на мелочи не разменивается.

– Каким образом? – я встал, забыв о собственной нагоде. – В этом мире у меня нет никакого якоря, он исторгнет меня еще до рассвета. Я не останусь в Фозре.

– Ты нет, – Реджина спокойно наблюдала за моим приближением. – Но канал связи с твоим миром останется. А извне, как известно, наблюдать гораздо проще.

– Так ты хочешь, чтобы я для тебя шпионил? – я замер, пораженный простотой ее плана. Следящие заклинания, прослушки, какие-то агенты... Зачем это все, когда можно спокойно наблюдать из другого мира, имея всего лишь устойчивый канал? Если бы не возненавидел ее в одно мгновение, восхитился бы сообразительностью. Пожалуй, Семигорью повезет с королевой. Хотя я, конечно, приложу максимум усилий, чтобы разрушить ее четко выстроенный план.

Развернувшись на пятках, я вернулся в спальню и начал собирать собственную одежду. Несколько пуговиц на рубашке оказались оторваны, но я, хафф побери, в жизни бы не вспомнил, как это произошло. Вроде раздевался, держа себя в руках и полностью контролируя драконью сущность.

– Именно, – ведьма зашла следом за мной и, рухнув на постель, соблазнительно потянулась. Убил бы эту коварную тварь, честное слово. Но девушка, как выяснилось, имела четкую цель. Перегнувшись через постель, она сдернула покрывало с массивного старого зеркала в серебряной оправе, которое я поначалу не заметил. – Я буду обращаться к тебе через это зеркало, и ты обязан будешь подчиниться и откликнуться на зов.

– Даже если буду занят? – в голос снова прорвалось рычание.

– Ты не можешь быть занят для меня, – усмехнулась ведьма. – Откликнешься в любой миг дня или ночи. К тому же, – она легла на живот и уставилась на меня снизу вверх, – с этого дня твое сердце принадлежит мне. Ты никого не сможешь полюбить в своем мире.

Вот за это стоит оторвать ей голову. В глазах потемнело от внезапно нахлынувшей боли, и пришлось стиснуть зубы, чтобы не закричать. Проклятие.

– Я убью тебя, – от всей души поклялся я. – Как только найду способ освободиться, ты познаешь всю силу моего гнева.

– Имеешь право, – она улыbnулась, как будто прекрасно знала, что я не испытываю и сотой доли того, что должен был бы в подобной ситуации. Артефакт как будто пригласил мои эмоции, выпил их, оставив лишь необходимый минимум. Да я бы разнес все эти апартаменты к хэффу, устроил бы настоящую бойню в городе, не оставив ни одного уцелевшего человека, дал бы волю своей ярости и жажде крови. А вместо этого я что? Как покорный баран тарашусь на ее попку, соблазнительно оттопыренную кверху, и ненавижу себя за это. Ненавижу так, что это чувство разъедает меня, отравляет, переполняя горечью. Может, проще покончить с собой, чтобы не подчиняться проклятой ведьме? Нет, я же нужен Реджине, должен помочь.

Хафф, это не мои мысли.

– Если хочешь, – девушка резко перекатилась на спину. – Можем продолжить. Ты заслуживаешь утешительный приз.

– Знаешь что, – я уже покончил с одеждой и склонился к ведьме, почти коснувшись губами ее губ. Мучительно сильно захотелось прикоснуться к ней поцелуем, овладеть ее нежным горячим телом, таким восхитительно сладким и тугим. Ведь еще столько всего можно было бы сделать. Я мог бы преподать ей несколько незабываемых уроков. Пришлось до скрипа стиснуть зубы, чтобы не поддаться сжигающей меня страсти, граничащей с помешательством. – В твоих интересах сдохнуть прежде, чем я найду способ освободиться.

Она захохотала, глядя на меня искрящимися глазами. Под звуки этого смеха, раздираемый двумя совершенно противоречивыми чувствами, я выскочил в гостиную и, схватив со стола гримуар, покинул апартаменты Реджины. Если мне и предстоит провести в этом проклятом мире еще несколько часов, то точно не в компании коварной ведьмы.

Ноги сами привели меня к знакомой вывеске. Войдя внутрь, я столкнулся с бледным пареньком, из которого как будто высосали все силы. Человеком он при этом не был и, похоже, как и я, не принадлежал этому миру. Уступив ему дорогу, я направился напрямик к стойке и опустился на высокий стул. Надоевший уже гримуар положил рядом на гладкую столешницу. Хозяин таверны при виде меня расплылся в кривой усмешке.

– Крови? – предложил он.

– Лучше чего-нибудь покрепче, – я полез в карман штанов, но там не нашлось ни одной, даже самой мелкой монетки, зато обнаружился медальон Реджины. – Хотя нет, благодарю.

– За счет заведения, – розововолосый достал из-под стойки стакан и наполнил его янтарной жидкостью, после чего пододвинул ко мне. – Вижу, вы все же угодили в расставленную ловушку.

– Вы о ней знали? – даже не удивился я. Устал уже, наверное, удивляться.

– Предвидел, – хозяин таверны не выглядел виноватым, но смотрел с сочувствием. – Покажите.

Я без вопросов протянул руку и показал тонкий золотой браслет, украсивший мое запястье. Мужчина некоторое время задумчиво его разглядывал и, подозреваю, мысли его при этом были очень далеко.

– Когда вернетесь в Алассар, браслет станет невидимым, чтобы снять его стало еще сложнее.

– А его можно снять? – с надеждой спросил я.

– Не все так просто. Заклятие нестабильное, непроверенное, созданное с использованием жертвенной крови. Нет, – он покачал головой. – Боюсь, снять его сможет только Реджина по собственному желанию.

Я усмехнулся. Предполагал ведь что-то подобное, а все равно в груди будто ком образовался. Добро пожаловать в рабство, Каин.

– Ничего страшного, – я пригубил предложенный напиток и с удовольствием посмаковал его. Виски. Хороший. Выдержанный. Не поскупился хозяин на угощение. – Я просто подожду, пока она умрет. Что-то мне подсказывает, что долго она с такими замашками не проживет.

– Вероятно, – мужчина ободряюще улыбнулся. – Только если перед смертью она не пожелает отпустить вас, проклятие останется, и вы станете служить ее дочери, а потом внучке и так далее.

– Проклятие! – от души рыкнул я и залпом допил содержимое стакана. Мерзкая ведьма. Да ее убить мало за такое. Но я найду способ избавиться от браслета. И приложу все силы, чтобы Реджина не добилась желаемого. Такое устрою, что она сама не рада будет.

Вихрь переноса подхватил меня, когда я вернул пустой стакан на стойку. Фозра исторгала меня, но как-то неохотно. Меня едва не рвало на части, утаскивая в возникшую прямо в зале воронку.

– Помните, что вход в "Логово Тау" есть в каждом из миров, – протянув мне гримуар, напомнил хозяин таверны.

– Я найду, – благодарно кивнув, я спрятал книгу и перестал сопротивляться, позволив гудящему водовороту утащить меня в родной Алассар. Я найду решение и сниму с себя проклятый браслет. Недаром же мне удалось избежать печальной участи своих сородичей и возглавить магическую академию Лотэрана.

Оказавшись в собственном кабинете, я с удивлением обнаружил там свою секретаршу и деканов факультетов.

– Лорд Рэвенхарт, – наперебой загалдели они, и пришлось изрядно повысить голос, чтобы выгнать их прочь. Оставшись в одиночестве, я сел за свой стол и положил перед собой унесенный из Фозры гримуар. Что ж, если где и есть разгадка, то стоит начать поиски с этой таинственной книжицы. Поверь, Реджина, ты еще горько пожалеешь, что связалась со мной.

Она пришла ко мне во сне. Я сопротивлялся изо всех сил, сдерживался, пытался проснуться, но в конечном итоге ее горячее извивающееся тело оказалось подо мной. Я больше не пытался быть нежным, беря то, что считал своим по праву, лаская ее с такой отчаянной ненавистью, на которую даже не подозревал себя способным. Но, кажется, ведьму все устраивало. Она выглядела немного бледной, но с энтузиазмом принимала мои ласки, как будто действительно этого ждала и так, будто это действительно был последний раз...

Утром я проснулся опустошенным и... удовлетворенным. Что еще раз подтвердило мою догадку о том, какой странной и уникальной силой обладала эта ведьма. Мне больше не хотелось произносить ее имя, а днем, сидя в кабинете, я придумывал способ добраться до нее. Вариант с "Логовом" отпал сразу. Хозяин таверны, которого ведьма называла Гилл, хоть и казался моим союзником, явно был себе на уме. Но, может, получится перехватить управление сном и показать проклятой девчонке все глубины Элизиума?

Но следующей ночью она не явилась. И потом тоже. Я метался, не зная, что и думать. Браслет то ли пропал, то ли стал невидимым. Проверить его наличие не было никакой возможности. Летние каникулы в академии пролетели так быстро и незаметно, что я их практически не помнил. Начался новый семестр, и в день осеннего бала, когда студенты чествовали мертвых, зеркало, установленное специально для такого случая, внезапно ожило.

– Каин, – Реджина была бледна, но все так же невыносимо прекрасна. Под глазами залегли тени, волосы спутанными прядями лежали на плечах, а на нижней губе была ссадина, уже покрытая свежей корочкой. – Помогите мне, Каин, – ее голос был тихим и хриплым, но глаза блестели как прежде, ярко и решительно, что совсем не вязалось с тем, что она говорила. – Пожалуйста, помогите.

В груди что-то неприятно сжалось, дыхание перехватило.

– И я рад тебя видеть, – надеясь, что она как следует расслышала сарказм в голосе, ответил я. Хотя вид у нее был действительно настолько плачевный, что вряд ли она обратила внимание на мой тон. Поэтому, решив найти способ убить ее в следующий раз, я ближе подвинул к себе зеркало и вздохнул. – Рассказывай, что у тебя случилось. Помогу.

Глава 1

Леона

Невысокие каблучки звонко стучали по выложенному мраморными плитами полу, когда я шла к стационарному portalу. Мой подбородок был гордо поднят, плечи расправлены, и весь мой вид говорил о том, что я счастлива покинуть отчий дом и направиться в Королевскую Магическую Академию. На самом же деле мне едва удавалось сдерживать слезы, и когда родители подошли обнять меня на прощание, я все же уронила пару соленых капель на отцовскую рубашку.

– Увидимся через полгода, милая, – в нестареющих глазах мамы промелькнула странная эмоция, и она поспешно отвела взгляд. Вообще последний год мне казалось, что родители были сильно чем-то обеспокоены. Я то и дело ловила на себе их задумчивые, немного тоскливые взгляды. Как будто что-то страшное вот-вот должно было произойти. И вот сегодня, в день моего совершеннолетия, они выглядели особенно напряженными. Ничего толком не зная, я, однако, прекрасно чувствовала это предгрозовое состояние. Но портал уже открылся, а гроза так и не грянула.

Родители недоверчиво переглядывались, отчего мое нервное состояние взвинтилось до критической отметки. Что такого страшного они скрывали? Может, как раз из-за этого меня отправили в Академию в тот самый день, когда это стало возможным?

– Все будет хорошо, – подбодрил меня отец, и это стало последней каплей. Вместо того, чтобы шагнуть в портал, я резко развернулась к родителям.

– Поклянитесь, – процедила я, с трудом сдерживая рвущуюся наружу магию. – Что через полгода мы увидимся, и все с вами будет хорошо.

– Конечно, милая, – улыбнулась мама. – Что с нами может произойти?

– Поклянитесь! – упрямо повторила я, не обращая внимания на застывших в изумлении слуг. – Моей жизнью, что не лжете.

Родители снова переглянулись.

– Клянусь, – первым решился отец. – Жизнью своей единственной дочери, что мне ничего не угрожает. С чего ты вообще это взяла?

Но я проигнорировала его вопрос и повернулась к матери.

– Клянусь, – она выглядела немного бледной, что еще раз подтверждало мою догадку о том, что от меня скрывали что-то действительно страшное. – Жизнью моей дочери, Теоны Эмилии Флорен, что ни мне, ни моему супругу ничего не угрожает. Нет причин для беспокойства.

– Тогда почему вы беспокоитесь? – я сделала еще шаг от портала. Желание исполнить волю родителей и отправиться в Академию пропало окончательно. – Что вы от меня скрываете? Чего ждали весь этот год? Вы думаете, я слепая и совсем ничего не замечала?

– Причина была, признаю, – спокойно ответил мне отец. – Но то, чего мы опасались, так и не произошло. Больше бояться нечего.

– Это как-то связано с моим совершеннолетием? – никак не могла успокоиться я. Кровь стучала в висках, волосы на затылке едва заметно шевелились от прилива магии.

– Не стану скрывать, – он кивнул. – Но, повторяю, гроза миновала. Поэтому отправляйся в Академию и ни о чем не беспокойся. После Зимнего Бала мы заберем тебя на каникулы и, клянусь, расскажем, в чем было дело.

Вот как? Он серьезно думает, что я смогу ждать целых полгода для того, чтобы узнать правду? Кажется, родители слишком плохо меня знают.

– Сейчас, – я капризно топнула ногой. Такое поведение было совершенно для меня несвойственным, но я итак уже закатила сцену на глазах у половины замка.

Отец вздохнул и бросил на меня виноватый взгляд. Прежде, чем я успела что-то понять, меня подхватило воздушной волной и буквально зашвырнуло в портал. Хотя я и была сильной феей, отец, при всем своем многолетнем опыте, был сильнее. Вокруг меня закружился гудящий вихрь телепорта, унося в место назначения.

Ну ничего, полгода пройдут быстро, и я вернусь получить ответы на свои вопросы. От злости мне хотелось кричать, хотя бы так выплескивая свои эмоции, но в Академии меня должен был встречать сам ректор, и я не могла выглядеть перед ним неподобающе. Все же Флорен – далеко не последняя фамилия в нашем королевстве, и позорить ее с моей стороны было бы непозволительно.

Перенос занял больше времени, чем я рассчитывала. Тьма все клубилась и клубилась вокруг, и не думая рассеиваться, и в какой-то момент мне показалось, что она проникла в мои легкие, затрудняя дыхание. Но до того, как мной успела овладеть паника, я, наконец, почувствовала под ногами твердую поверхность.

Голова немного кружилась из-за нехватки воздуха, хотелось закашляться, и я сдерживалась из последних сил, чтобы не ударить в грязь лицом перед встречающей делегацией. Но когда тьма вокруг окончательно рассеялась, я обнаружила себя на высокой каменной платформе стационарного портала, и вокруг не было ни единой души. Ни других абитуриентов, что должны были начать обучение одновременно со мной, ни преподавателей, ни ректора.

А оглядевшись по сторонам, я осознала, что это место даже отдаленно не Королевская Академия Магии, где мы с отцом были буквально неделю назад, оформляя документы о зачислении. Вокруг, насколько хватало глаз, темнел лес. Исполинские деревья тянулись кронами в небо зловещего багряного оттенка, и вокруг стояла такая тишина, чтобы было слышно мое хриплое рваное дыхание.

Неужели отцовская магия так исказила телепорт, что меня забросило невесть куда? Или он изначально был настроен неправильно? А может, родители так беспокоились потому, что планировали отправить меня в эту устрашающую глушь?

Но долго поразмышлять на эту тему у меня не вышло. Был вечер, и порыв ледяного ветра напомнил, что из дома я отправилась в одном лишь платье, рассчитывая на мягкий климат Алорана, где и располагалась Академия. Наверное, если бы родители планировали отправить меня сюда заранее, они бы посоветовали одеться иначе и взять с собой побольше теплых вещей. Хотя, в одном из чемоданов совершенно точно должен быть дорожный плащ.

Я огляделась в поисках багажа, что должен был отправиться вместе со мной, но его нигде не было. На ровной и гладкой платформе я была совершенно одна. Но отчаиваться было рано. Может, это все и выглядело как страшный сон, но ничего действительно плохого пока еще не произошло. Возможно, меня просто выкинуло на другую платформу, более отдаленную от Академии. К тому же, между деревьями была отчетливо видна дорога, по которой явно много и часто ездили. А значит, если пойду по ней, точно куда-нибудь выберусь.

Подхватив подол, я спрыгнула с платформы, чуть замедлив свое падение при помощи магии. Внутренний резерв повиновался неохотно и как-то неожиданно, выплеснув чуть больше силы, чем было нужно. В итоге я сначала как следует подпрыгнула, а уже потом мягко опустилась на землю. Не придав этому особого значения, я направилась к дороге, мечтая как можно скорее оказаться в тепле, но если бы заранее знала, что меня ждет впереди, то побежала бы без оглядки в совершенно противоположную сторону.

Практически идеально ровная, хорошо утоптанная не одной сотней ног дорога вывела меня сначала к просвету между деревьями, и затем к высоким кованым воротам. Задрвав голову, на фоне стремительно темнеющего неба я с трудом смогла прочитать надпись на них – Темная Академия Лотэрана.

Лотэран? Это что вообще? Я неплохо знала географию Фоэры, но такое название видела впервые. К тому же, академия, в которую отправили меня родители, находилась в Алоране.

Похоже, тут действительно произошла какая-то ошибка. Я нахмурилась и обхватила себя руками, размышляя, что же делать. Неужели отец в настройках телепорта перепутал несколько созвучные названия и отправил меня не в то королевство? Нет, не может быть. Он слишком долго прожил на свете, чтобы совершать такие глупые и досадные ошибки.

Однако, топтаться за воротами в любом случае нет никакого смысла, и я легонько толкнула тяжелую створку. Та поддалась совершенно беззвучно, и, войдя внутрь, я вернула ее на место.

Под ногами тихо шуршал мелкий гравий. Подъездная дорога к академии тянулась сквозь густо заросший сад и была освещена несколькими магическими светильниками, света которых едва хватало, чтобы не спотыкаться на каждом шагу. И эта богами забытая дыра гордо именуется Академией?

Вокруг, кажется, стало еще холоднее, и я прибавила шагу, стараясь быстрее добраться до огромного замка, что возвышался впереди на фоне темно-синего неба. Странно здесь, конечно, встречаются абитуриентов. А что, если кто-то заблудится по дороге? Или попадет в беду? Я покачала головой, продолжая тихо возмущаться. Как только достигну цели, немедленно свяжусь с отцом, чтобы как можно скорее разобрался в этом недоразумении и отправил меня куда надо. И пусть сначала я и вовсе не хотела уезжать из дома, но перспектива учиться в этом темном мрачном замке нравилась мне гораздо меньше, чем сомнительная радость оказаться в Алоране.

Наконец, парк закончился, и я оказалась окружена просторными боевыми полигонами. В это время на них не было ни души, и лишь на одном поле ярко горели факелы. В полумраке металась причудливые тени, и издалека никак не удавалось понять, что именно там творилось. Но, как бы там ни было, это вообще не мое дело.

До широких ступеней, ведущих к главному входу Академии, осталось всего несколько шагов, когда позади меня послышался шорох гравия. И это точно был не поднявшийся ветер. Не оборачиваясь, я активировала щит. Внутри меня все сжалось от напряжения в предчувствии неминуемого боя, но вступать в него первой я не хотела.

– И куда это такая симпатичная курочка спешит в столь поздний час? – раздался позади вкрадчивый, явно нетрезвый голос.

Курочка? Это он мне? Seriously?

Я резко обернулась, собираясь разразиться гневной отповедью, а то и превратить нахала в ту самую безмозглую птицу, которой он меня обозвал, но замерла, так и не издав ни звука. Позади, ехидно прищурившись, стоял парень примерно одного со мной возраста. Его непокорные черные волосы длинными прядями спадали на плечи, пухлые губы кривились в усмешке, но не это поразило меня до глубины души, а янтарные, чуть сияющие в полумраке глаза, подчеркнутые вертикальными зрачками.

– Что, милая, – оскалился парень, демонстрируя небольшие, но острые на вид клыки. – Первый раз встретила волка?

– Первый, – выдохнула я, мгновенно выбросив из головы все эпитеты, которые он ко мне применил. Нет, в Фозере, конечно, тоже были оборотни, но до подписания Декларации их именовали не иначе, как Иными, и истребляли всеми возможными способами. Да что там, даже после подписания соглашения о ненападении вражда осталась, потому что нельзя в один миг забыть то, что длилось столетиями. И меня, когда я была совсем малышкой, пугали сказками о страшных людях-волках, поэтому ничего удивительного, что мое сердце будто провалилось в пятки, а в руках непроизвольно зажегся боевой пульсар.

– Хэй, полегче, детка, – парень поднял руки вверх и сделал шаг назад. – Я уже вижу, что ты горячая штучка.

– Иди куда шел, – твердо потребовала я, хотя внутри все тряслось от страха. Эти твари нападают молниеносно, и даже если огонь успеет опалить шкуру, волк гарантированно разорвет мне горло. Будто в подтверждение парень улыбнулся, продемонстрировав острые клыки.

Судя по всему, уходить он не собирался, прожигая меня внимательным, заинтересованным взглядом.

– Не будь такой букой, детка, – волк подмигнул. – Я же вижу, что ты здесь новенькая, и помощь тебе не помешает.

– Не твоя помощь, – но, кажется, серьезной угрозы этот оборотень не представлял, и я погасила фаербол. – Я сама найду дорогу. А ты иди, куда шел, и оставь меня в покое.

– Не могу, милая, – он склонил голову набок, и его голодный взгляд скользил по моему довольно легкому платью. – Ты слишком хорошо пахнешь. Но, клянусь, я просто хочу познакомиться чуть поближе.

Я вздохнула. Кажется, если не подпалить ему хвост, этот волк не отвяжется. Но не превращать же в пепел каждого, кто мной заинтересуется.

– У меня есть жених, – солгала я.

– Прекрасно, – непонятно чему обрадовался парень. – У такой милой курочки просто не может не быть жениха. Только он же не стенка, подвинется.

Куда подвинется?

– Мое имя Шейн, – не дав мне и слова вставить, представился парень. – Шейн Магнус из стаи Пепельных.

– Очень приятно, – буркнула я, даже не думая называть ему свое имя. – И откуда ты здесь такой взялся, Шейн?

– Оттуда, – он махнул рукой на дальний полигон, где зажглось еще больше огней, и в их свете в разные стороны метались огромные тени. – Сегодня праздник Золотой Луны, день, когда Богиня подарила нам вторую ипостась.

– Праздник оборотней? – догадалась я. – Поздравляю. Так иди празднуй вместе со своими сородичами. А мне надо как можно скорее найти кабинет ректора.

– Ректора? – глаза парня натурально округлились. – Я бы тебе его и днем не советовал искать, не то, что ночью.

Я уже довольно сильно замерзла, и мне просто хотелось как можно скорее оказаться в стенах здания, которое хотя бы защитит меня от ветра. Поэтому, больше не обращая на волка никакого внимания, я просто пошла к главному входу.

– Стой, – одним прыжком Шейн меня догнал. – Это и правда отвратительная идея. Почему бы тебе не перенести свою авантюру, например, хотя бы на утро?

– А в остальное время мне что делать? – неожиданно вспылила я. – Мерзнуть на улице, ожидая, пока ваш ректор проснется? Меня по ошибке закинуло в это Бездной проклятое место, и я не собираюсь оставаться здесь ни минутой дольше необходимого. А теперь, если хочешь помочь, расскажи, где искать этого типа, которого так опасно будить по ночам.

Некоторое время волк молчал, разглядывая меня. Из его взгляда исчез хищный огонек, и я видела, как он постепенно приходит к какому-то выводу. Если не совсем дурак, должен заметить, что я одета не по погоде и у меня с собой нет ничего, хоть отдаленно похожего на багаж.

– Возможно, – он поднял голову и посмотрел на окна Академии, большинство из которых были непроницаемо черными. – Тебе сегодня повезло. Кажется, ректор еще у себя.

– Идем, – и, не дождавшись ответа, Шейн направился вверх по ступеням.

– Почему бы тебе не вернуться на праздник? – с одной стороны, мне действительно нужна была помощь. С другой, я совершенно не доверяла этому оборотню. А что, если я сейчас зайду вместе с ним в пустующее, погруженное во мрак здание, и там-то он меня и сцапает? И хоть магия защитит меня от любой опасности, даже просто оказаться под угрозой мне вовсе не хотелось.

– И оставить такую хорошенькую курочку в беде? – хмыкнул оборотень.

– Я тебе не курочка, – я нахмурилась, однако продолжила следовать за волком. Похоже, этот так просто не отступится.

Дверь академии, огромная и тяжелая на вид, открылась совершенно бесшумно, явив нам тускло освещенный холл. Наверное, в дневное время здесь гораздо светлее, а ночью горели лишь дежурные светильники. Практически у самого входа стояла конторка, где, наверное, должен был сидеть вахтер, но стул был пуст.

– Стоять, – раздался грубый оклик из темноты. Я резко замерла, будто меня застигли на месте преступления. Шейн же лениво развернулся. К нам подошли двое рослых мужчин, облаченных в черную форму. Охрана. Я возмущенно уставилась на оборотня. Значит, здесь все это время был кто-то, кто мог бы указать мне дорогу, и волк прекрасно об этом знал.

– Доброй ночи, – робко поприветствовала я того, что был выше, и невольно сделала шаг назад, потому что охранники тоже были оборотнями. Только в этот раз мне, кажется, повезло встретиться с медведями.

– Доброй, – строго ответили мне. – Вы в курсе, что за нарушение комендантского часа полагается наказание?

– Нет, – округлила глаза я.

– Я все объясню, – поднял руки Шейн. – Видите ли...

– Адепт Магнус, – обманчиво мягким голосом проговорил один из медведей. – Нам не интересны ваши объяснения. У вас есть две минуты, чтобы покинуть главное здание и вернуться в общежитие.

– Прости, курочка, – волк одарил меня извиняющейся улыбкой и скрылся за дверью. Вот же... предатель блохастый.

– К вам это тоже относится, – кажется, охранник даже немного удивился, поняв, что я так и не сдвинулась с места.

– Мне некуда вернуться, – открыто встретив осуждающий, строгий взгляд, ответила я. – Позвольте объяснить ситуацию.

– Да что тут объяснять, – усмехнулся второй медведь. – Мы почувствовали, как сработал портал. Значит, это твоих рук дело?

– Не совсем, – смутилась я. – Я действительно прибыла сюда через портал. Вот только направлялась совсем в другое место. В Алоран.

– Алоран? – охранники переглянулись.

Я терпеливо ждала, пока они едва слышно друг с другом совещались, и даже не пыталась подслушать. Главное, чтобы в итоге случившееся со мной недоразумение было исправлено, и я смогла попасть туда, куда направлялась с самого начала.

– Боюсь, тебе придется обратиться к ректору, – у медведя было такое лицо, как будто мне предстояло положить голову на плаху, а не встретиться с местной администрацией.

– Изначально я туда и направлялась. Адепт Магнус сказал, что ректор еще может быть у себя в кабинете.

– Да, он пока не покидал академию, – охранник покачал головой. – Поднимись на четвертый этаж и пройди в административное крыло. Тебе нужен кабинет 441.

Поблагодарив, я направилась к широкой лестнице, что была как раз напротив входа. Кажется, совсем скоро мои мучения закончатся. Ректор Лотэранской академии отправит меня в Алоран или, в крайнем случае, домой.

В коридоре четвертого этажа царил такой же полумрак. Я мягко ступала по застеленному толстым ковром полу, надеясь, что сразу попала в нужное мне крыло. Табличек и указателей возле лестницы не было, и я наугад свернула направо. Кажется, мне повезло, потому что буквально через несколько шагов я поравнялась с дверью, на которой был написан номер 441.

Я постучала и, не услышав ответа, вошла. В приемной было темно и тихо, зато из-под дальней двери действительно пробивался тусклый свет. Похоже, ректор все еще на месте. От

волнения сердце тяжелым молотом грохотало в груди, пока я преодолевала те несколько шагов, что отделяли меня от заветной цели. Очередной робкий стук не дал результатов, и я, набрав в грудь побольше воздуха, будто собиралась нырять, потянула за ручку. Дверь поддалась легко и бесшумно.

– Лорд ректор? – позвала я, надеясь, что он не спит на рабочем месте, или не занимается чем-то более личным со своей секретаршей. Я, хоть и не встречала ничего подобного в жизни, успела наслушаться различных сплетен о нравах в Алоране.

Ответом мне снова была тишина. Я осторожно, сдерживая учащенное дыхание, проскользнула внутрь. Кабинет ректора Лотэранской академии не поражал своими размерами, но все в нем так и дышало роскошью. В приглушенном свете, что лился из настенных светильников, я хорошо рассмотрела огромный стол из массива дерева, с темной, тщательно отполированной столешницей, на которой не было ничего, кроме массивного пресс-папье и... зеркала. Позади стола было панорамное окно, задрапированное тяжелыми занавесками, но в них была щель, сквозь которую, вероятно, Шейн и увидел свет.

Хозяина кабинета на месте не было, и я разочарованно вздохнула. Похоже, мне придется заночевать в холле академии и дожидаться прихода администрации. Вряд ли охранники смогут вернуть меня домой.

Я подошла к столу, чтобы поближе рассмотреть пресс-папье. Оно было выполнено в виде дракона, сложившего крылья и распахнувшего клыкастую пасть. В Фоэре тоже были драконы, и моя тетушка Лорелея даже была замужем за одним из них, но я никогда не видела своего крылатого дядю в его второй ипостаси.

Тихий шорох заставил меня вздрогнуть. Я обернулась так резко, что едва не потеряла равновесие, но крепкие руки удержали меня за талию. Передо мной стоял высокий черноволосый мужчина с бездонными глазами цвета летнего неба. Дыхание перехватило, когда его зрачки из круглых мгновенно стали вертикальными, а губы искривились в хищном оскале.

– Реджина? – с угрожающим рыком выдохнул он, а в следующий миг легко поднял меня и усадил на стол. Я не успела даже пискнуть, как мои ноги оказались широко разведены, и бедра мужчины с силой прижались к моей промежности.

Глава 2

Каин

Ровно восемьдесят четыре года назад проклятая ведьма сделала меня своим рабом, поймав в свои сети. И все это время я помогал ей, терпеливо ждал новой встречи, сам толком не зная, как поступлю, если Реджина все же окажется у меня в руках. Часть меня хотела свернуть ей шею за все, что она посмела сотворить, а другая часть мечтала вновь оказаться в ее жаркой, влажной и до одури тесной глубине, иступленно вколачиваясь в нежное податливое тело и наслаждаясь протяжными стонами.

В тот день, когда я первый раз увидел ее в зеркале после возвращения из Фоэры в Алассар, Реджина, вся покрытая ссадинами, попросила меня о помощи.

– Каин, – из зеркала на меня смотрело бледное, но все такое же прекрасное лицо. – Королева Иветта умерла родами. Кажется, у меня появился шанс.

– Ты выглядишь так, будто собственными руками спровадила бедняжку на тот свет, – я понятия не имел, о какой королеве она мне говорила, но нехорошее предчувствие больно кольнуло сердце. Неужели ведьма не бросила свою затею добраться до короля этого их Семигорья?

– Мне пришлось устроиться в королевский замок горничной, чтобы получить наиболее полный доступ к информации.

– Не знал, что у горничных такая опасная работа.

– Один виконт, – губы Реджины болезненно искривились. – Захотел познакомиться со мной поближе.

Только после этого я обратил внимание, что одета она действительно была больше как прислуга, и один рукав ее платья был практически оторван. В душе волной взметнулась злость, и, наверное, это отразилось у меня на лице, потому что ведьма понимающе усмехнулась.

– Ты бросила обучение в академии магии ради этого? – привстав, я приблизил свое лицо практически вплотную к зеркалу. – Ради того, чтобы стать обычной горничной?

– Ради того, чтобы исполнить свою мечту, – ее темные глаза блеснули уже знакомой мне злостью. – Меня ничто не остановит.

– Есть много факторов, которые не дадут тебе добиться цели, – мне нравилось ее злить, и я старательно давил на болевые точки. – Например, твое происхождение. Ни один король не согласится на мезальянс, даже по очень большой любви.

– У меня достойное происхождение, – прошипела Реджина. – Мой отец был кузеном короля Миркутана и даже претендовал на трон, пока там не случился переворот. Нашей семье пришлось перебраться в Семигорье, но это не отменяет того факта, что я принцесса по крови.

– Принцесса? – я сложил руки на груди. – Надо же, какая удача. Принцесс я еще не имел. Еще и девственниц.

Взгляд, которым одарила меня ведьма, мог бы испепелить на месте. Я даже ждал, что зеркало вот-вот пойдет трещинами, но ничего подобного не произошло.

– И ты думаешь, король Семигорья женится на беглой миркутанской принцессе? – насмешливо продолжил я. – Зачем ему такие проблемы с соседом?

– Ты сможешь мне восстановить свою репутацию, – взяв себя в руки, спокойно сказала Реджина. – И к тому времени, как я всерьез возьмусь за короля, с моим статусом будет все в порядке.

– Ладно, – я подпер подбородок руками. – Готов со всем вниманием выслушать твой план.

– Ты должен найти компромат на действующего короля Миркутана – Фридриха. У него есть сын, Вильгельм, и мы должны приложить все усилия, чтобы возвести его на трон.

– Боюсь, одного компромата будет недостаточно, – хмыкнул я. – Не бывает абсолютно безгрешных правителей.

– Но это послужит спусковым механизмом для его оппозиции, – возразила Реджина, став серьезной. – Они начнут действовать, разрабатывать планы по свержению существующей власти, и ты должен будешь рассказывать мне обо всех предпринятых ими шагах.

– Хорошо, – со вздохом согласился я, еще не зная, на что подписался. – Я вернусь, как только появится какая-либо информация.

С того дня прошло практически десять лет. Я действительно смог откопать грязное белье Фридриха, после чего оно удивительным образом стало достоянием общественности. Я помогал Реджине информацией, но очень многое она делала сама, пользуясь старыми связями. Перебравшись в Миркутан, чтобы быть ближе к эпицентру событий, она просила время от времени показывать ей короля Ричарда – все еще безутешного вдовца, у которого осталась только дочь. Юную принцессу Семигорья называли Белоснежкой, и каждый раз, видя ее рядом со своим возлюбленным, Реджина недовольно морщилась.

Я по-прежнему занимал кресло ректора Академии Лотэрана и искал способы вернуться в Фоэру. Мне было мало того, что я получал в своих снах, в которых ведьма исправно меня навещала. Несмотря на ее неистовую любовь к другому, я хотел наяву сжать стройное девичье тело в своих объятиях, вдохнуть в себя ее запах, насладиться ее тихими стонами. За десять прошедших лет она стала еще более прекрасной, повзрослела, расцвела и, без всякого сомнения, набралась ума и хитрости.

Но бар, в котором был проход в другой мир, мне найти так и не удалось. За прошедшее время я посетил все питейные заведения Сумеречного Континента и даже посетил Солнечную Долину, но удача мне так и не улыбнулась. Видимо, хозяин “Логова”, которого моя ведьма называла Гиллом, не желал раскрывать передо мной двери своей таверны.

Так же у меня было время досконально изучить гримуар Виктора Ангрейма, притащенный из другого мира. Любопытная, к слову, оказалась вещица. И, несмотря на то, что магические потоки Фоэры и Алассара отличались, многие плетения оказались вполне жизнеспособными и даже разрушительными. В этом я смог убедиться на примере своей разрушенной лаборатории.

В Миркутане переворот так и не случился, но власть Фридриха с каждым годом становилась все меньше. Настолько, что он добровольно передал корону своему еще довольно молодому сыну. Воспользовавшись этим, Реджина торжественно вернулась ко двору и подтвердила свое происхождение на королевском артефакте. Ее родители до этого светлого момента так и не дожили, что, как мне показалось, ничуть не расстроило девушку. И однажды вечером, выйдя на связь, она покрутилась перед зеркалом в роскошном бальном платье цвета красного вина.

– Сегодня состоится бал в честь коронации Вильгельма, – сообщила ведьма, от которой я просто не в состоянии был отвести взгляд. – И Ричард, как ближайший сосед, тоже приглашен. Я буду официально представлена королю Семигорья.

В груди заболело.

Я до последнего надеялся, что у проклятой ведьмы ничего не выйдет, но она очень упорно шла к своей цели, безжалостно уничтожая любые препятствия. Так, фаворитка короля Семигорья внезапно слегла со странной мигренью и кошмарами. И лишь мы двое знали, что пугавшее ее чудовище – это я в своем истинном облике.

– Думаешь, у тебя есть шанс обратить на себя его внимание? – я старался казаться жестоким, но, похоже, Реджина видела меня насквозь. Чуть наклонившись вперед, так чтобы я в полной мере смог оценить содержимое декольте, она медленно, чувственно усмехнулась.

– У него просто нет иного выбора. Потому что у меня теперь есть это. – Реджина взяла со столика небольшой флакон, наполовину заполненный розовой жидкостью. Я без труда узнал духи, для которых помогал раздобыть ведьме кровь короля Ричарда. Состав, сделанный на основе самой драгоценной жидкости человеческого организма, должен был подействовать безотказно. Как и все, сотворенное изящными ручками Реджины.

– Он убьет тебя, если узнает, – предостерег я, но девушка лишь самоуверенно усмехнулась и щедро плеснула себе на грудь духи. По тому, как внезапно расширились ее зрачки, стало понятно, что состав уже подействовал.

– Он не узнает. Но вместо того, чтобы ворчать, лучше пожелай мне удачи, – она капризно надула губы.

– Удачи? – скривился я. – Я желаю, чтобы король Семигорья раскрыл твой обман и отрубил твою прелестную голову. Тогда я, наконец, буду свободен.

Реджина отвернулась. Как мне показалось, обидевшись. Тонкие плечи едва заметно тряслись. Неужели плачет? Но я не позволил себе пожалеть о сказанном. Вина девчонки передо мной была слишком велика. Меня, ректора Лотэранской Академии, сделать своим рабом... Да за такое я должен мечтать разорвать ее на месте, несмотря на то, что заклятие неминуемо утянет меня вслед за ней в Сады Безмятежности.

Но когда ведьма повернулась, я заметил на ее лице широкую улыбку. Она не плакала, она веселилась.

– Будешь свободен? – ядовито протянула она. – Каин, милый, а ты внимательно читал гримуар?

Я проштудировал его вдоль и поперек за прошедшие десять лет, но, видимо, так и не уловил чего-то важного.

– Заклятие подчинения не исчезнет с моей смертью, если я успею родить ребенка, – не дождавшись от меня ответа, сообщила Реджина. – Ты будешь рабом целых пять поколений. И только ребенок моей правнучки сможет тебя освободить.

– Что? – едва дыша от ярости, спросил он. – ЧТО ТЫ СКАЗАЛА?

– Что ты так просто не освободишься, – усмехнулась ведьма. – И, поверь, я сделаю все, чтобы мой род продолжался.

Проклятие!

Бездна!

Пять поколений!

Драконы, конечно, живут столетиями, но потратить одно из них на служение ведьмовским отпрыскам...

Зарывав, я с силой смахнул со стола зеркало. Ударившись об пол, оно рассыпалось в мелкую крошку. Но даже так я еще некоторое время слышал смех Реджины, пока грохот крови в ушах не заглушил все остальные звуки. Я успел добежать до окна и взобраться на подоконник, прежде чем вторая ипостась с ревом взяла надо мной верх.

Прошел еще месяц, прежде чем я смог воспринимать мысль о Реджине без красной пелены ненависти перед глазами, и в моем кабинете было установлено новое зеркало. Все это время ведьма не посещала мои сны, разумно опасаясь мести. А я сходил с ума, разрываясь между желанием заставить ее кричать от боли или от удовольствия. И того, и другого мне хотелось с одинаковой, неистовой силой.

И когда Реджина, наконец, снова появилась в поле моего зрения, я был практически доведен до крайности.

За то время, что мы не виделись, ведьма снова изменилась. Она стала выглядеть более ухоженной, утонченной и, кажется, счастливой. Жизнь аристократки наложила свой отпечаток, и из растрепанного воробушка, которым Реджина показалась мне при первой встрече, она превратилась в прекрасного лебедя, уверенного в своей неотразимости.

– Каин, – изумрудные глаза светились от охватившего ее воодушевления. – Ричард сделал мне предложение. Свадьба через месяц. И, – она положила руку на плоский живот, – в моем чреве уже растет его ребенок.

– Ловко ты, – не мог не восхититься я. Все же она добилась того, чего хотела, заполучила своего короля. – Оно того стоило?

– Ричард замечательный, – искренне просияла девушка. Ее глаза наполнились странным теплом, которое она никогда не дарила мне. – И я даже поладила с его дочерью Белоснежкой.

– Совет да любовь, – я внезапно успокоился. Возможно, теперь, добившись желаемого, Реджина, наконец, оставит меня в покое и перестанет терзать своей недосыгаемостью.

– Я не могу тебя отпустить, – ведьма мягко улыбнулась. – И не могу обещать, что вновь не обращусь к тебе за помощью.

– Не сомневаюсь, что она тебе еще понадобится, – я ни на миг не поверил, что эта история будет иметь счастливый конец. В нашем мире, где так ценились истинные пары, приворот считался преступлением. И я был твердо уверен, что рано или поздно наведенные чувства покинут короля Ричарда. Не важно, когда именно это случится. Он прозреет, и тогда ведьме точно не сносить ее хорошенькой головки.

– Я не жалею о своем поступке, – девушка упрямо выпятила подбородок, будто пыталась убедить не только меня, но и себя саму. – Без твоей помощи я бы до сих пор прозябала в Семигорье, не имея ни титула, ни влияния.

Я промолчал. Все, что я по этому поводу думал, я уже высказал не раз. Так какой смысл повторяться? С нашей прошлой встречи я еще несколько раз возвращался к гримуару Виктора Ангрейма и действительно нашел там упоминание о пяти поколениях. Вот только лазейки, как обойти это условие, там не было. Проклятый браслет прочно связал меня по рукам и ногам.

– Прощай, Каин, – меня наградили очередной теплой улыбкой. – Как ты понимаешь, даже во сне я к тебе больше не приду.

– Я найду способ вернуться в твой мир, – продемонстрировав в ответ хищный оскал, пообещал я. – Чтобы придушить собственными руками.

– Если у тебя получится, – она положила руку на живот в неосознанном жесте защиты и посмотрела мне в глаза. – Я буду рада новой встрече. Какой бы она ни была.

Все угрозы и злые слова застряли у меня в глотке, потому что она не лгала. Это читалось в ее широко распахнутых глазах. Даже если я приду ее убить, она действительно будет рада. Что это? Чувство вины? Или вместе с возвращением титула к ней вернулось присущее аристократам благородство?

– Прощай, – одними губами произнес я. И на этот раз не стал разбивать зеркало.

Реджина пропала, оставив меня задумчивым и полностью опустошенным. Я не сомневался, что она сдержит свое слово и не побеспокоит меня без веской на то причины. Но с того дня я начал отчаянно желать, чтобы проклятая ведьма снова попала в беду, и ей понадобилась моя помощь.

Даже не общаясь с ведьмой, я был в курсе, что происходило в Фозре, потому что мой канал связи был привязан к огромному зеркалу в старинной раме, а вовсе не к ней. Король Ричард женился, и вскоре у него родилась замечательная дочка, принцесса Селина. Я старался избегать любой информации, что касалась правящей династии Семигорья, но вся страна была наполнена слухами и домыслами, от которых мне порой просто не удавалось закрыться.

Просто взять и не смотреть я тоже не мог. Меня тянуло к зеркалу против воли, и далеко не сразу я смог себе признаться, что, несмотря на всю ненависть, с такой силой полюбил проклятую ведьму, что это чувство напрочь перекрывало все остальные.

Реджина появилась, как всегда, внезапно, и выглядела при этом сильно озабоченной.

– У меня не получилось, – усмехнулась она и развела руками.

Я снисходительно хмыкнул, потому что ни на миг не сомневался, что в прошлый раз она прощалась не навсегда.

– Скажи, Каин, можешь ли определить местоположение некой спящей феи в Семигорье?

– Феи? – признаться, она застала меня врасплох. – Расскажи с самого начала.

– Да особо нечего рассказывать, – передернула плечами моя ведьма. – Много лет назад далекий предок Ричарда похитил некую фею, чтобы сделать ее своей. Согласия девицы он не спросил и взаимности не добился, поэтому она уснула на триста лет.

– Просто уснула? – не понял я.

– Это особенность фей. Если их что-то расстраивает или делает несчастными, они просто засыпают. И чем больше горе, тем дольше длится этот сон.

– Удобно, – одобрил я. – Просто взять, и переспать свою проблему. Проснулся, а все твои враги уже давно мертвы, а накопительный счет в банке заметно округлился.

– Это было бы забавно, если бы предок Ричарда не спрятал спящую фею в одном из известных мест. А теперь ко мне появился ее братец, который каким-то образом узнал о тебе.

– И что же он хочет?

– Он хочет, чтобы я помогла ему найти сестру, – изумрудные глаза ведьмы сверкнули гневом. – Он угрожает мне, что если я не помогу...

Она закрыла лицо руками и несколько мгновений молчала.

– Ты сможешь найти ее, Каин? – глухо спросила она.

– Я постараюсь, – я жадно вглядывался в любимые черты, мечтая сжать тонкое тело в своих объятиях, защитить ее от всех невзгод. Хотелось как следует себе врезать за подобные порывы. Распустил сопли, как какая-то девчонка, а эта хитрая бестия Реджина этим откровенно пользуется. Готов спорить, она прекрасно осведомлена и о моих чувствах, и о том, как я мечтаю о нашей новой встрече. Хотя бы во сне.

Я действительно пытался помочь, но ни фею, ни даже ее брата мне найти так и не удалось. Как потом выяснилось, у этого волшебного народца есть некая особенность, позволяющая им оставаться невидимыми для всех поисковых заклинаний. Именно поэтому спящая принцесса все это время оставалась найденной.

– Как именно он тебе угрожал? – спросил я после того, как сообщил ведьме неутешительные новости о результатах поиска.

– Он сказал, что найдет проклятие на мою падчерицу Белоснежку. Ты же знаешь, как я ее люблю.

– И ты не сможешь ее спасти?

– Я не могу ничего рассказать Ричарду, иначе придется открыть нашу с тобой маленькую тайну. Проклятый фей вернется на закате, и если я не укажу ему местоположение его сестры, Белоснежку уже ничего не спасет.

– Почему он выбрал Белоснежку, а не вашу с Ричардом общую дочь? – искренне удивился я.

– Она еще слишком мала и невинна, даже самое страшное колдовство не в состоянии причинить ей вред. К тому же, Ричард души не чает в своей старшей дочери, и если с ней что-либо случится...

– Может, тебе временно отослать ее из дворца? – предложил я.

– Она еще слишком мала, чтобы покидать дворец, – плечи Реджины обреченно поникли. – Кажется, на этот раз это действительно конец.

Я сжал кулаки, не желая сдаваться так просто.

– Все будет хорошо, слышишь? – выкрикнул я, приблизив свое лицо к зеркалу. – Я обязательно что-нибудь придумаю.

– Главное, чтобы не было слишком поздно, – она подняла на меня глаза, в которых чистейшими бриллиантами застыли слезы. И это бесспорное свидетельство ее слабости окончательно растопило мое сердце.

Глава 3

Леона

– Я говорил, что убью тебя за то, что ты сделала? – лорд-ректор наклонился, окончательно повалив меня на свой стол, и его глаза опасно сощурились. – Ты помнишь это, Реджина?

Реджина? Он что, принял меня за мою прапрабабушку? Да, внешне я практически ее точная копия, но она умерла почти полвека назад!

– Постойте, лорд-ректор, – я протестующе дернулась. – Это какая-то ошибка...

– Никакой ошибки, – рыкнул он, а в следующее мгновение его губы накрыли мои в властном, практически болезненном поцелуе. Я уперлась руками в крепкую грудь, но эту скалу было не сдвинуть. Тогда, не придумав ничего лучше, я с силой сжала зубы на нижней губе мужчины. На языке тут же почувствовался вкус крови, но главного я добилась – лорд-ректор чуть ослабил хватку. Воспользовавшись его временным замешательством, я скатилась со стола и опрометью бросилась прочь.

Сумасшедший.

Да ноги моей больше не будет в этом странном заведении, где сам ректор едва не изнасиловал меня на собственном столе.

Извращенец!

Негодяй!

Мой стремительный побег закончился до обидного быстро. Я с силой врезалась в дверь, но она не поддавалась и не открылась даже тогда, когда я всем весом навалилась на ручку.

Проклятие.

Медленно обернувшись, я прижалась спиной к преграде, вставшей между мной и спасением. Лорд-ректор так и стоял возле своего стола и прожигал меня жадным взглядом. С уголка его губ струйкой стекала кровь, которую он и не думал стирать.

– Не так я представлял себе нашу встречу, – разочарованно покачал головой он. – Особенно после всего, что между нами было.

– Ничего не было, – я воинственно задрала подбородок, собираясь как следует врезать этому безумцу магией, если он вздумает сделать хоть шаг в мою сторону.

– Замолчи, – его глаза опасно сощурились и начали стремительно наливаться золотом. Зрачок вытянулся, став вертикальным. – Закрой свой маленький рот, Реджина, иначе вместо удовольствия ты получишь заслуженное наказание.

– Вы ошибаетесь, – качнула головой я. – Я вовсе...

– Замолчи, – его рев эхом прокатился по кабинету, отозвавшись дрожью в моем теле. – Не смей мне лгать!

Я хотела было возразить, но изо рта не вырвалось ни единого звука. Я еще несколько раз открывала рот в безуспешных попытках заговорить, но меня, похоже, каким-то образом лишили голоса.

– А теперь, – мужчина сложил руки на груди и хищно оскалился. – Вернись туда, откуда так опрометчиво сбежала.

Куда? В Фоэру? Да я бы с радостью, если бы знала, как именно. Я оглянулась на дверь, надеясь, что на этот раз она поддастся, и, кажется, этот жест переполнил чашу мужского терпения.

Одним шагом приблизившись ко мне, лорд-ректор схватил меня за руку и подтащил к своему столу. Обхватив за талию, он усадил меня на широкую столешницу и замер напротив. Я все это время пыталась сконцентрировать магию в кончиках пальцев, чтобы хотя бы оглушить этого ненормального, но потоки будто ускользали от меня.

– Знаешь ли ты, сколько я ждал этого мига? – мужчина наклонился ко мне, снова прижимая к столешнице, и его звериные глаза оказались прямо напротив моих. – Знаешь ли, как мечтал о том, что с тобой сделаю?

Я отрицательно помотала головой. На меня волнами накатывала паника, но я изо всех сил старалась храбриться. Нельзя показывать свой страх, это лишь еще больше усугубит звериную жажду этого зверя.

– Скажи, ты хочешь жить, Реджина? – едва слышно выдохнул он мне в губы.

Хочу, хоть я и не Реджина.

Мой быстрый кивок стал достаточным ответом для него.

– Тогда ляг на стол, моя сладкая ведьма, – он всем телом прижался ко мне, обволакивая своим теплом и терпким, удивительно приятным запахом. – И раздвинь ножки.

Что?

Он в своем уме?

Я снова протестующе замотала головой, не собираясь расставаться с девственностью в руках этого безумца. Но лорду-ректору, кажется, не требовалось мое согласие. Поймав мои руки одной своей, он прижал их к моему животу и опрокинул меня спиной на стол. В следующий миг моя юбка оказалась задрана наверх, обнажая бедра и белье.

– А ты совсем не изменилась, – проорчал он, и опустив голову и ткнувшись носом мне в промежность. – Все такая же сладкая.

Это стало последней каплей.

Несмотря на мое крайне невыгодное положение, магия наконец-то отозвалась, и мужчину буквально смело к двери. С силой врезавшись в косяк, он, однако, приземлился на ноги и уставился на меня со смесью изумления и ярости.

Я в это время прыгнула со стола и встала в боевую стойку, готовая сражаться.

– Послушайте, неуважаемый лорд, – голос ко мне тоже вернулся. – Если вы подобным образом встречаете всех своих адептов, то катитесь в Бездну вы и ваша проклятая академия. И, будьте уверены, я сообщу обо всем, что произошло, своему отцу. Он вам глаз натянёт на такое место, о котором в приличном обществе вслух говорить не принято.

Мужчина молчал, продолжая прожигать меня недоверчивым взглядом. Это немного придало мне уверенности, несмотря на то, что тело все еще сотрясала крупная дрожь.

– Я требую, чтобы вы немедленно вернули меня домой.

– Кто ты? – хрипло спросил лорд-ректор. Кажется он никак не мог поверить собственным глазам.

– С этого надо было начать, вы так не считаете? – вложив в голос все свое презрение, спросила я.

– Я спросил, кто ты, хафф побери, такая? – прорычал мужчина, вновь разозлившись.

– Мое имя Леона Флорен, – я, копируя его жест, тоже сложила руки на груди и выпатила подбородок. – И я требую, чтобы вы вернули меня к моему отцу.

– А твой отец, – его глаза опасно сощурились. – Эрик Флорен?

– Так и есть. Герцог Эйлинн. И если вы немедленно не выпустите меня из своего кабинета, вас ждут большие неприятности.

Лорд-ректор несколько мгновений пристально рассматривал меня. Его взгляд скользил по моему лицу, отмечая мельчайшие детали, затем переместился на грудь. Уголки губ мужчины неожиданно дрогнули в улыбке.

– Подумать только! – выдохнул он. – Да ты копия Реджины.

– Я уже поняла, что вы приняли меня за нее, – раздраженно ответила я. – И это все равно не дает вам никакого права вот так набрасываться.

– Если ты ждешь извинений, то их не будет, – ухмыльнулся он. – Значит, Эрик все же сдержал свое слово.

У меня в голове будто что-то щелкнуло.

Печальные взгляды родителей, их уклончивые ответы, прощание, будто мы не увидимся на каникулах. Они с самого начала знали, что портал перенесет меня в эту всеми богами забытую дыру. Более того, они сознательно отдали меня этому извращенцу.

– Понятия не имею, о чем вы, – я шагнула к мужчине на трясущихся от страха ногах. Но если не настою на своем, кто знает, что придет ему в голову в следующий миг. – Немедленно верните меня домой. Это какая-то ошибка.

– Никакой ошибки, – повторил ректор то, что уже говорил ранее. Чувственные губы растянулись в предвкушающей усмешке. – Твой отец отдал тебя мне, как и обещал. Добро пожаловать в Лотэранскую Темную Академию, adeptка Флорен. Ты здесь надолго.

Явная радость ректора мне не понравилась. И что это за новости про какое-то обещание моего отца? Он собирался отдать меня учиться в Академию Алорана. О каких-то других учебных заведениях речи не было. Да и не могли родители поступить со мной подобным образом.

– Я здесь не останусь, – упрямства мне было не занимать.

– Хорошо, – на удивление легко согласился мужчина. – Телепортировать тебя за ворота? Только учти, на дворе ночь, и монстры вышли на охоту.

– Какие монстры? – я, конечно, не поверила. Он просто пытается меня запугать, чтобы заставить принять его условия.

– Самые разнообразные, – повел плечами мужчина. – Некогда на Сумеречном Континенте проводились жуткие эксперименты. Шанары пытались создать чудовищ, способных убивать Драконов. Более удачные образцы они оставляли себе для дальнейшего разведения, а ошибки наводнили местные леса.

И зачем я только спросила?

Мужчина смотрел на меня выжидательно, и я невольно поежилась под этим внимательным, понимающим взглядом.

– Где я могу переночевать?

Я ждала какое-нибудь непристойное предложение типа отправиться к нему в спальню, но, видимо, лорд-ректор окончательно убедился, что перед ним не Реджина, которую он, судя по всему, мог запросто разложить на собственном столе. Кстати, надо будет при случае узнать подробности этой истории, ведь про свою далекую родственницу я не знала практически ничего, да особо и не интересовалась.

– Идем, – мужчина протяжно вздохнул и открыл дверь кабинета, пропуская меня вперед. – Мое имя Каин Рэвенхарт, но для тебя я просто лорд-ректор.

Ну, вот я и узнала имя того, кто чуть было не похитил мою девственность.

– Куда мы идем? – спросила я, все еще жутко негодуя про себя.

Мы двигались по темному коридору, и мне с трудом удавалось хоть что-то рассмотреть.

– В общежитие, – ответил ректор. – Комендант уже ждет. Поселим тебя в свободную комнату для начала, а завтра я подготовлю документы о зачислении.

– На какой факультет? – поинтересовалась я. Какие, интересно, вообще специальности преподают в этой академии? Может, я попала в специализированное учреждение для боевиков. Или для некромантов. И для фей здесь места нет.

Каин задумался и даже сбился с шага.

– Признаться, ведьм в нашем мире днем с огнем не найдешь, – сказал он.

Мои губы невольно растянулись в усмешке.

– Лорд-ректор, вы же знаете моих родителей, – я укоризненно качнула головой. – Может, моя прапрабабушка и была ведьмой, но я этот дар не унаследовала.

– Получается, ты... – мужчина повернулся ко мне. – Фея?

– Самая настоящая, – не без гордости призналась я.

Но вместо того, чтобы восхититься, он засмеялся.

– С феями в нашем мире все еще сложнее, чем с ведьмами, – перестав вздрагивать всем телом, сказал лорд-ректор. – Если вторых практически истребили, то первых у нас никогда не было.

– В этом мире нет фей? – кажется, уровень моего попадоса внезапно вырос до масштабов катастрофы.

– Ну, одна теперь есть, – его изучающий взгляд снова скользнул по моей фигуре и невольно задержался на груди. – К какой стихии у тебя наибольшая склонность?

– Я могу управлять всеми, – я не стала говорить, что еще недостаточно хорошо владею собственной магией. Для этого же и существуют академии, чтобы научить.

– Хорошо, – Каин снова направился вперед по коридору. – А специальность? Боевая магия, некромантия, зельеварение, целительство, артефакторика или, может, факультет быта?

– В Алоране я собиралась учиться на общемагическом факультете, куда берут в основном магов-интуитов. Моя сила проявляется спонтанно. Я, например, могу сделать практически все, если достаточно хорошо себе это представляю.

– В таком случае, – лорд-ректор ненадолго задумался. – Завтра на рассвете я проведу для тебя персональное испытание. И там мы выясним, куда лучше всего тебя определить.

Я согласно кивнула и, когда мужчина полностью сосредоточился на своих мыслях, украдкой взглянула на его профиль. Даже несмотря на все произошедшее было в нем что-то такое, отчего мое сердце начинало биться чаще, и вовсе не от страха.

Мы с Каином прошли через погруженный во тьму холл главного здания и оказались на улице. Там лорд-ректор повел меня в сторону, противоположную полигонам, где все еще ярко горели факелы и продолжалось веселье.

– Вы поэтому в столь поздний час все еще на работе? – спросила я. – Из-за праздника?

– И это тоже, – Каин окинул меня задумчивым взглядом. – Но вообще перед началом учебного года, как правило, у администрации много самых разных дел, и рабочего время порой не хватает.

Я понимающе кивнула, и до невысоких каменных зданий, что показались впереди, мы добирались в тишине.

– Это женское общежитие, – мужчина показал мне на самую крайнюю трехэтажную постройку. – Вон там, в следующем здании, помещения под хозяйственные нужды. Дальше мужское общежитие. А вот то высокое здание предназначено для преподавателей. Не всем удобно каждый день возвращаться в город.

– Вы тоже живете там? – спросила я и затаила дыхание. При мысли о том, что этот мужчина постоянно будет где-то рядом, сердце забилося, как сумасшедшее. Ноздри лорда-ректора дрогнули, будто он безошибочно учуял, как кровь быстрее побежала по моим венам.

– Да, мои апартаменты на самом верхнем этаже, – он развернулся и посмотрел на меня. – Хочешь посмотреть?

От возмущения я залилась краской, но так и не нашла слов для ответа. Хотелось одновременно и ругаться, и возмущаться, и послать его куда подальше, но все фразы будто бы застряли в горле. Я лишь отрицательно замотала головой, чем вызвала его тихий смех. Горячие пальцы неожиданно коснулись моей щеки.

– Вы такие разные, – произнес мужчина хрипло. – Реджина была воплощением порока. Ты же сама невинность.

Мои щеки стали, наверное, цвета вареной свеклы. С невинностью это он в самую точку попал.

– Это не имеет значения, – в тон ему ответила я. – Я – не она.

– Конечно, – лорд-ректор кивнул и первым поднялся по широким ступеням общежития. Свет не горел ни в одном окне, что навело меня на мысль, что либо все уже спят, либо ушли

на праздник. В просторном холле царил полумрак, но при нашем появлении ближайшая дверь распахнулась, и оттуда выглянула женщина средних лет.

– Лорд Рэвенхарт? – удивленно воскликнула она, и в следующее мгновение помещение залил яркий свет. Я непроизвольно зажмурилась и сделала шаг назад, чем привлекла внимание женщины к себе. – А это кто?

– Доброй ночи, эрра Варр-Шангр, – поприветствовал ее Каин. – Позвольте представить, это запоздало прибывшая адептка, Леона Флорен. Утром я подготовлю бумаги на зачисление и определю ее на факультет, а сейчас, будьте добры, разместите ее в общежитие.

Значит, это и есть комендант. Я во все глаза рассматривала высокую мускулистую женщину, одетую скорее в броню, чем в платье. Ее длинные черные волосы были убраны в множество косичек с вплетенными в них разноцветными бусинами, перьями и колокольчиками, а виски украшала вязь татуировок. В том, что передо мной не оборотень, я была уверена. Но тогда кто? Она, в свою очередь, рассматривала меня и, судя по тому, как все сильнее хмурилась, тоже никак не могла понять, кто перед ней.

– Как скажете, лорд, – эрра Варр-Шангр перевела взгляд на Каина, кажется, потеряв ко мне интерес.

Мужчина скупно улыбнулся ей.

– Следуй за эррой, она покажет тебе твою комнату, – сказал он и, не прощаясь, быстрым шагом покинул холл общежития.

Я смотрела ему вслед, пока комендант меня не окликнула.

– Иди за мной, – она направилась к лестнице, и я поплелась за ней, гадая, с кем меня поселят. Вряд ли здесь предусмотрены отдельные комнаты для каждой адептки.

– Где твои вещи? – вырвал меня из размышлений вопрос эрры.

Я и сама хотела бы это знать.

– Потерялись по дороге, – не стала лгать я. – И, скорее всего, безвозвратно.

– Нелегко тебе здесь придется, – сочувственно покачала головой женщина, окидывая меня долгим, пристальным взглядом. – Если ты, конечно, не сильный боевой маг.

– Не волнуйтесь, я могу за себя постоять, – ответила я и улыбнулась. Вряд ли в этом мире знают обо всех способностях фей. А того, кто решит проверить границы моего терпения, ждет очень большой сюрприз.

Эрра Варр-Шангр поднялась на второй этаж и пошла по довольно широкому коридору вперед. Двери, ведущие в комнаты, были по обе стороны от нас, и меньше всего это напоминало Академию, в которую я собиралась поступать. Там в общежитии были панорамные окна, выходившие на сад, а местная постройка больше была похожа на катакомбы.

– С кем бы мне тебя поселить? – остановившись, комендантша окинула меня оценивающим взглядом. – На эльфийку ты не похожа, оборотня я в тебе не чувствую. Человек?

– Нет, – мотнула головой я. – А вы?

От такой наглости желтые глаза женщины сощурились.

– Орк, – ответила она после недолгой паузы.

Орк? Признаться, я их немного иначе себе представляла.

– А я фея, – не стала скрывать я.

– Фея, – фыркнула эрра Варр-Шангр. – Их не существует.

Я усмехнулась, не собираясь выдавать свою основную тайну. Кто знает, как в Алассаре относятся к гостям из других миров.

– Не хочешь говорить, не надо, – женщина прошла еще несколько шагов и остановилась напротив одной из дверей. – Тогда поселию тебя со светлыми. Они здесь самые безобидные, хоть и стервы.

Вот спасибо.

Комендантша громогласно постучала по косяку, и через несколько мгновений дверь открыла безупречно причесанная блондинка с огромными голубыми глазами.

– Эрра? – удивленно протянула она и выглянула в коридор.

– А вы ждали кого-то еще, лесса Лиллигримм? – от взгляда комендантши не укрылся боевой раскрас адептки. – Приличным девицам в это время полагается спать.

– Я и спала, – обиженно надула губы эльфийка.

– Ну, раз проснулась, – радостно оскалилась эрра Варр-Шангр, – знакомься с новой соседкой. Это гая Леона Флорен, она будет жить с вами. Прошу любить и жаловать.

– Гая? – скривилась блондинка. – Вы издеваетесь?

– В нашей академии нет разделения на аристократов и простой люд, – строго напомнила женщина. – Здесь все равны.

Значит, меня причислили к простолюдинке? Вот так просто?

– Я дочь герцога, – уж эту информацию можно не скрывать.

– Рэя? – неизвестно чему обрадовалась эльфийка. – Это уже совсем другой разговор.

Проходи.

Перед тем, как войти в свои новые апартаменты, я обернулась к комендантше.

– Спасибо, – одними губами произнесла я, а после этого моя новая соседка захлопнула дверь за моей спиной.

– Мое имя Офелия Лиллигримм, – представилась она.

– Леона Флорен, – повторила я, оглядываясь по сторонам.

Довольно просторная комната зонально делилась на четыре части. В трех из них были установлены кровати, персональные шкафчики и письменные столы. Четвертая представляла собой нечто вроде обеденной зоны со столом и двумя небольшими диванчиками. Мило, скромно, функционально, но я привыкла к роскоши.

– Свободная кровать там, – Офелия показала рукой на пустующую зону. – Можешь располагаться. Утром поговорим, потому что ты извини, но я очень устала.

– Конечно, – кивнула я, вспомнив ее свежий и цветущий вид. – А где здесь ванная?

– Там, – девушка показала на дверь неподалеку от моей кровати.

Ну, хоть в этом повезло, не придется стоять в очередях в общую ванную комнату на этаже. Пожелав новой соседке спокойной ночи, я направилась на водные процедуры. К счастью, в небольшой комнатке обнаружилась стопка свежих полотенец на полке, потому что заклинание сушки у меня так ни разу и не получилось как надо. Быстро приняв душ и смыв с себя дорожную пыль и следы прикосновений озабоченного ректора, я в одном белье вернулась в комнату и нырнула под одеяло. Какое бы испытание не ждало меня утром, перед этим хорошо бы как следует выспаться.

Уже проваливаясь в сон, я услышала, как в окно что-то тихонько стукнуло, будто камешек прилетел, и моя соседка, подскочив на своей кровати, на цыпочках покинула комнату. Я улыбнулась. Похоже, здесь будет интереснее, чем я предполагала.

Глава 4

Каин

Подумать только, как я мог так ошибиться? Как мог принять за Реджину совсем другую девушку? Ведь прекрасно знал, что случилось с моей проклятой ведьмой. Вернувшись в собственные апартаменты, я первым делом направился в душ. Несмотря на явное недоразумение, возбуждение никак не уходило, и тело настойчиво требовало разрядки. Горячие струи с силой хлестали по пылающей коже, и в голову закралась преступная мысль пробраться в комнату феечки и завершить начатое. Но я никак не мог поступить так с той, что должна снять с меня рабский ошейник, надетый ее прапрабабушкой.

Обхватив пальцами свой напряженный ствол, я прижался лбом к прохладному кафелю и закрыл глаза. Наслаждение было острым и одновременно мучительным. Мне хватило нескольких движений, чтобы достичь кульминации. Тело сотрясала крупная дрожь удовольствия, из груди рвался драконий рев, и мне пришлось стиснуть зубы, чтобы не переполошить других обитателей этого здания. Кулак с силой врезался в стену, кроша плитку. Острый осколок впился в ребро ладони, и на поддоне крупными кляксами расцвели алые цветы. Но это было последним, что меня волновало. Глухо застонав, я с силой стукнулся лбом об стену.

Проклятая ведьма! Подцепила меня на свой крючок, очаровала, приручила. Чтобы потом так глупо погибнуть, бросив все, ради чего боролась.

Я снова и снова крошил плитку разбитой в кровь рукой, и от каждого удара алое пятно на стене становилось все больше.

Идиот! Мальчишка! Как я мог позволить сделать с собой подобное? Почему не сбросил проклятую удавку, едва почувствовав? Зачем поддался? Боль жгла душу, выворачивала наизнанку, не позволяя мне просто жить дальше после всего, что случилось.

Я не смог найти спящую фею, и ее брат наслал заклятие на Белоснежку. Реджина попыталась спрятать падчерицу в лесу, навещала ее, пытаясь тайно напоить ее снадобьями, которые мы разрабатывали вместе. Я помню, как однажды ведьма просто уснула перед зеркалом, и я долго смотрел на ее беззащитное, умиротворенное лицо, мечтая накрыть ее губы своими, заставить ее тело содрогаться подо мной в экстазе, но не было ни единого способа вернуться в Фоэру, чтобы хотя бы прикоснуться к той, что украла мое сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.